Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

ДРУЖЕСКИЕ УЗЫ

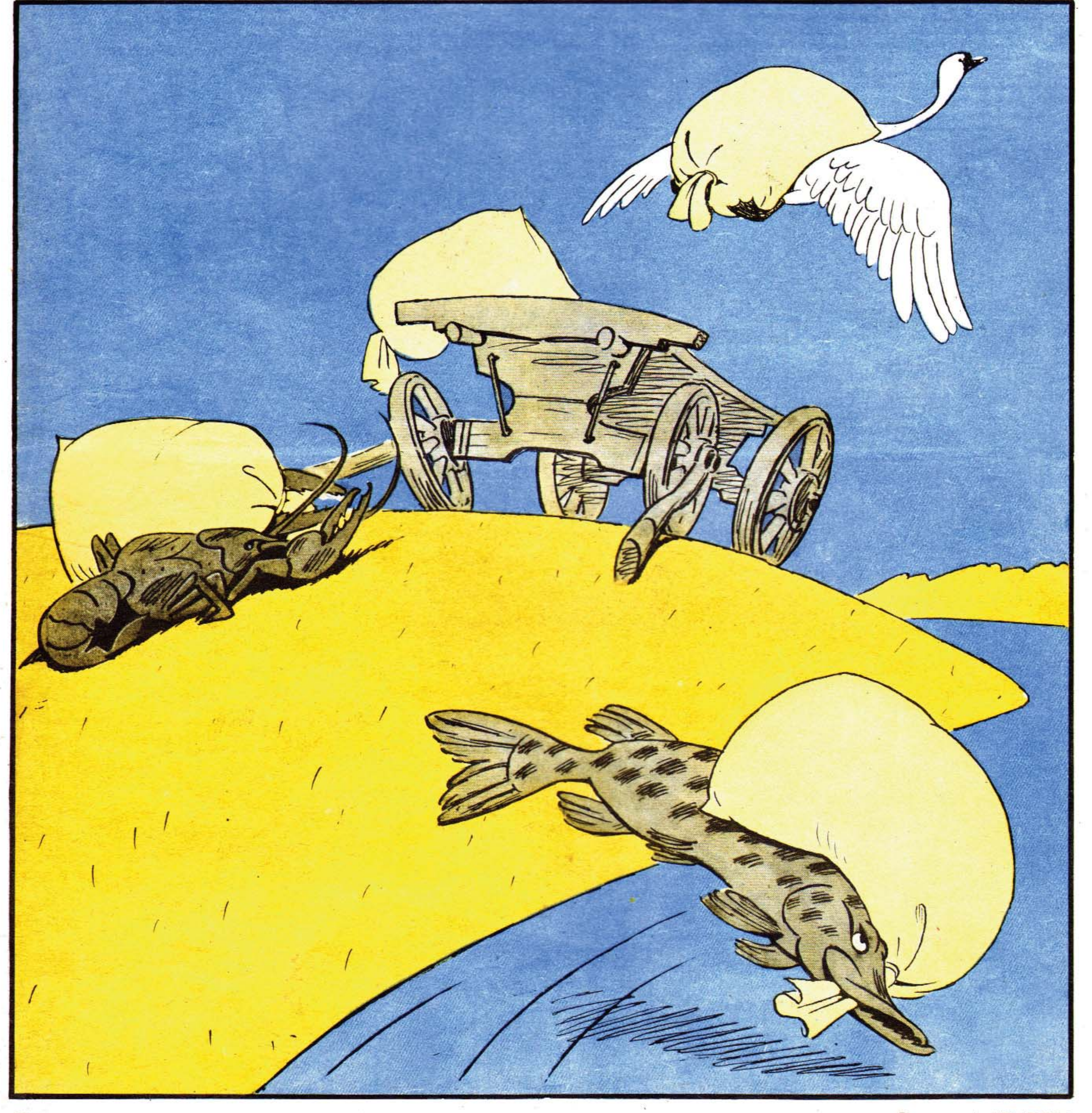
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

КРОКОДИЛ

№ 26 ● СЕНТЯБРЬ 1974

ПОЧТИ ПО И. А. КРЫЛОВУ

Когда в товарищах согласье...

Рисунок А. КРЫЛОВА

Другие басни см. на стр. 8—9.

НУ ПОДОЙДИТЕ, ПОЖ.!

Ю. БОРИН, А. ТРАВИН, специальные корреспонденты Крокодила

Просто удивительно, как это наши предки обходились без телетайпа. Надо было гусиным пером писать записку, посылать с ней курьера, потом ждать его возвращения, снова писать, снова ждать... Боже ты мой! А если ваш корреспондент в другом городе?

Телетайп (имеется в виду ведомственный телетайп) раз и навсегда решил проблему коммуникабельности. Вот бумажная лента, широкая и длинная, как Енисей. На этой ленте — биение пульса и борение страстей. На этой ленте — пороги и излучины, стремнины и тихие заводи, мели и водопады, как на настоящей реке, потому что это река по имени Факт.

Мы зачерпнули из реки. Мы извлекли факт в голом виде и теперь можем на примере показать великие преимущества телетайпной связи перед всеми другими видами коммуникаций.

Скажем, захотел пообщаться ленинградский завод «Союз» с заводом по обработке цветных металлов в городе Каменск-Уральском. Завод интересовался: почему Каменск-Уральский срывает поставку латунной проволоки диаметром 2,8 миллиметра?

Ленинградский директор подошел к телетайпу и попросил *:

— Пригласите, пожалуйста, к аппарату начальника производства Лоханского.

— Лоханский сию минуту пошел на совещание и сказал: от вас на заводе есть представитель, он вас проинформирует.

— Прошу вас передать Лоханскому, что сегодня вместо 2 тонн проволоки диаметром 2,8 отправлено только 1 200 кг. Наш представитель сказал, что нет народа в цехе. Мы можем, если нужно, направить рабочих. Прошу подтверждения начальника производства, поможет ли это делу. Если поможет, мы немедленно направим хороших рабочих. Вы можете сейчас дать ответ!

— Секретарь вышла, я не могу зайти к директору, так как совещание. Вызовите через час.

Видите, как удобно. Поговорил по телетайпу, все выяснил, теперь можно спокойно работать. Но спокойно почему-то не работается. Проволоки нет. А без проволоки заводу «Союз», который делает шариковые ручки, полный зарез.

И ленинградский директор снова спешит к аппарату и просит пригласить начальника производства Каменск-Уральского завода.

— Лоханский сегодня улетел в Москву. На ваш запрос он сказал: рабочие ваши не нужны. Дана команда в цех делать вам продукцию, так что грузить будут. Представитель есть, контролирует.

Все хорошо, и ленинградский директор впервые спит всю ночь без люминала. Дана команда в цех, представитель контролирует, грузить будут.

Утром он чуть свет звонит в аэропорт: «Как там наш долгожданный груз?» «Груз в ваш адрес не поступал»,— холодно отвечает аэропорт.

— Здравствуйте, пригласите, пож., к аппарату Лоханского.

— Лоханский отсутствует. А у меня обед.

— Позвоните, пож., на склад и узнайте, пож. (слово «пож» — это не пожар, это просто «пожалуйста».— АВТ.), **отправили ли проволоку для завода «Союз».**

— Есть представитель, пусть информирует.

— Он в Свердловске. Узнайте, пож.

Несмотря на обилие «пож», телетайпистка не желает никуда звонить. Но ведь «дана команда»! Правда, непонятно, почему не грузили без «команды», если имеются договорные обязательства. Однако ленинградскому директору не до таких тонкостей, у него план горит. Он горит уже несколько дней, а проволоки все нет и нет. Но, может быть, появился Лоханский?

— Он уехал в Свердловск. Его не будет сегодня.

— Заместителя тогда.

— Нет в заводе.

— Директора.

— У нас директор не подходит к телетайпу. Мы не зовем.

— Кто же тогда несет ответственность за работу завода!

— Давайте текст. Приедет зам., я ему передам.

— Текст дан в нескольких телеграммах. Он сводится к тому, что по вине вашего завода срывается план ленинградского завода «Союз». Мы хотели бы получить ответ, как будет осуществляться поставка проволоки 2,8 по дням.

— Я вас вызову. Вот так сделаем, хорошо!

Не совсем, думает директор «Союза». Тем более, что проходит еще несколько дней, а проволоки нет, и, как говорят в Одессе, неизвестно. Ни проволоки, ни Лоханского.

Начальник производства неуловим. Он то вышел, то уехал, то занят. А может, телетайпистка просто не хочет его позвать? Может быть, она с ним поссорилась? И ленинградский директор, памятуя слова француза де Лабрюйера о том, что «Умение говорить с королями — предел искусства и мудрости», уснащает свою речь вежливым обращением «пож».

— Здравствуйте, пригласите, пож., к аппарату Лоханского.

(Длинная пауза. Неужели пошла искать?)

— Лоханский находится на проверке заказов.

— Пригласите, пож.

— Что еще! Я вам ответила: позвать не могу!

— Пригласите секретаря парткома.

— Давайте текст.

— Мы хотим с ним говорить, а не передавать текст. Мы передаем каждый день и никаких ответов не получаем.

— А что вам может ответить секретарь парткома! Вот Лоханский освободится — он два дня был в Свердловске,— и я у него спрошу ответ.

— Пусть подойдет к аппарату.

— Он еще не освободился, а как освободится, я у него спрошу ответ.

— Пригласите секретаря парткома.

— Давайте текст.

— Подойдет, тогда и дадим текст...

Теперь вы понимаете, какое это благо — ведомственный телетайп? Лоханский, правда, так и не появился, проволока тоже, зато как удобно: задал вопрос — и тут же получил ответ, задал еще один — и опять получил. Теперь не только с Каменск-Уральском — с любой звездой можно говорить по прямому проводу.

И если на вашем телетайпе вдруг раздастся характерное щелканье и на широкой ленте появятся слова: «Земля, Земля, ответьте. Говорит Сириус. Говорит Сириус...»,— подойдите к аппарату. Отложите все дела и подойдите: ведь вас зовут.

Ну подойдите, пож.!

А иначе на кой черт вам эта бандура?

г. Ленинград.

---

* Жирным шрифтом выделены подлинные тексты. Расставлены лишь знаки препинания.

А. СУКОНЦЕВ

СТРАННЫЙ КАКОЙ-ТО...

Рассказ

В Лучезарский трест столовых и ресторанов явилась делегация от перворазрядного ресторана «Луч зари». В делегацию входили двое: буфетчица Юля Павловна, она же председатель месткома, и Сережа, бригадир официантов.

По случаю посещения вышестоящей организации Юля Павловна надела кримпленовое платье — красное, вроде бы кленовые листья по желто-зеленому полю, причесалась в салоне, а также повесила на себя часть своих драгоценностей, чего не делала вот уже несколько месяцев. С тех пор, как в ресторан пришел новый директор.

Бригадир Сережа в служебном черном костюме с бабочкой и трезвый.

Делегацию принял сам директор треста Яков Семеныч.

— Ну, что у вас там? — спросил Яков Семеныч, когда делегация уселась в кресла.— План дает «Луч зари»?

— План даем,—откашлявшись, сказал Сережа.

— Жалоб от клиентов много?

— По мелочам,— ответила Юля Павловна,— больше благодарностей.

— Вы у нас в передовики выходите,— похвалил Яков Семеныч.— На доску проситесь.

— Стараемся,— улыбнулась делегация.

— Ну, так что же? Ассортиментом мы вас, кажись, не обижаем. Детсадиком удовлетворили.

— Спасибо. Не жалуемся,— сказала Юля Павловна.

— Мы, Яков Семеныч, насчет директора к вам пришли,— вставил Сережа.

— Насчет Калинкина? Ну директора мы вам подобрали на все сто! Специалист, высшее образование. И по прежнему месту работы характеризуется положительно. Что же с ним случилось? Уж не загулял ли?

— Да он, по-моему, вообще непьющий,— ответила Юля Павловна.

— В рабочее время в нетрезвом состоянии не замечали,— уточнил Сережа.

— По женской линии? — улыбнулся чуть-чуть Яков Семеныч.

— Нет, нет.

— Грубит?

— В том-то и дело, что совсем даже наоборот,— вздохнул Сережа.

— Это как?

— Представляете, — стала рассказывать Юля Павловна,— Клавка Сапожкова, наша официантка, вы ее, Яков Семеныч, возможно, знаете, уходит как-то после смены домой. Ну, как водится, с сумочкой.

— С хозяйственной,— уточнил Сережа.

— После банкета что-то там осталось. Ну, чтобы добру не пропадать... А он, Калинкин, на выходе стоял. Приглашает к себе в кабинет.

— Всыпал? — усмехнулся Яков Семеныч.

— Зашли в кабинет, а он отвернулся лицом к стенке и тихо говорит: «Нехорошо так, Клавдия Терентьевна, делать. Больше, прошу вас, не повторять». А сам на нее и не взглянул. «А теперь,— говорит,— идите».

— Не взглянул?

— Вроде как бы она провинилась, а ему за нее стыдно,— пояснил Сережа.

— И что удивительно,— продолжала между тем Юля Павловна,— сам в ресторане никаких продуктов не выписывает.

— Супругу его в магазинах видят,— подтвердил бригадир Сережа,— колбасу покупает, яички, в очереди стоит...

— Даже пробовали, приносили ему обед в кабинет, отказывается, назад отсылает.

— Не обедает, что ли? — удивился Яков Семеныч.

— Мне, говорит, жена с собой бутерброды положила. Вот стакан чаю принесите.

— Не просто «принесите»,— уточнила Юля Павловна,— а «пожалуйста, принесите». Всех по имени-отчеству и на «вы».

— Эка беда,— пожал плечами Яков Семеныч,— образованный человек, культуру показывает.

— От машины отказался, пешком на работу ходит.

— От какой машины?

— Ну у нас до него директора всегда за собой «пикапчик» закрепляли,— пояснил Сережа,— который продукты возит.

— Ну и что же? — после некоторого раздумья спросил Яков Семеныч.— Вам-то что?

— В коллективе неспокойно стало,— сказала Юля Павловна,— сотрудники нервничают.

— Клавдия Сапожкова заявление подала — «по собственному». «Не могу,— говорит,— перенести такого надо мной надругательства, как над женщиной».

— А Сергей Венедиктович опять себе разрешил,— добавил Сережа.

— Шеф-повар? Загулял? — удивился Яков Семеныч.

— Три года держался, а тут не стерпел.

— Что же за причина?

— Оскорбил его новый директор.

— Каким образом?

— Обнаружил он у шефа недовложение икры и осетрины в нескольких блюдах. Ну и обозвал он Сергея Венедиктовича неприличным словом.

— Каким?

— Даже сказать неловко.

— Ладно, мы люди взрослые, все слышали.

— «Гурман,— говорит,— вы».

— Как, как?

— Гурман.

— Гм... а что это такое?

— Точно никто не знает, а только нехорошее что-то. Шеф говорит: меня, мол, так еще никто не обзывал.

— И шофер Костя с «пикапчика» собирается в таксомоторный парк переходить. «С таким,— говорит,— бандитом каши не сваришь».

— М-да,— опять задумался Яков Семеныч,— что же вы от меня-то хотите?

— Не знаем, что делать,— сказал Сережа.

— Мы уж про себя думаем, не подослан ли он к нам кем-нибудь? — выпалила Юля Павловна.— Больно он странный какой-то...

— Глупости какие,— строго сказал Яков Семеныч,— областное управление его рекомендовало. Так что идите и работайте.

Делегация, помявшись, ушла, а Яков Семеныч долго сидел молча и все думал о директоре «Луча зари».

— И в самом деле, какой-то он... не такой... Подосланный,— усмехнулся он, вспомнив реплику Юли Павловны.—Скажет тоже, чертова баба...

Но на душе у него было неспокойно.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Леонид ЛЕНЧ

СИЛА СЛОВ

Встретились два приятеля, деятели культурного фронта — товарищ Малоопытный и товарищ Многоопытный.

Зашли, куда следует, заказали, что полагается, и стали разговаривать по душам.

Многоопытный сказал Малоопытному:

— Ну, рассказывай, какие в твоей культурной точке имеются достижения на сегодняшний день. Выкладывай!

— Достижений у нас маловато! — печально вздохнул Малоопытный.— Не далее как вчера делал доклад... в одном месте. Выслушали и говорят: «Без огонька работаете, товарищ Малоопытный». Отвечаю: «Как же так, без огонька, когда нами за месяц проведены были три клубных «Огонька» при участии двух заслуженных артистов, одного мастера спорта, группы дрессированных медведей и одного кандидата наук на тему... простите, говорю, тема очень важная и актуальная, но в голове не удержалась. Все три «Огонька» при кофе с печеньем и при яблоках «джонатан» один рубль тридцать копеек кило. Посмеялись, пожурили меня. Так что, сам видишь, какие у нас достижения.

Многоопытный сочувственно поглядел на поникшего Малоопытного и сказал:

— Ладно, помогу тебе! Бери карандаш, блокнот, пиши. Так и быть, снабжу тебя огоньком. Даже не огоньком, а пламенем. Какие мероприятия у тебя запланированы на следующий месяц?

— Выездные спектакли запланированы. Три выездных должны в нашей точке произойти.

— Что за спектакли?

— Обыкновенные, сам знаешь. По большей части такие... на тебе, боже, что нам негоже!

— Понятно! Как ты собираешься величать их на афишах и в своем отчете вышестоящим инстанциям?

— А как ты их еще назовешь, кроме как выездной? От слова «выезжать»! Не приходящим же! — неопределенно хихикнул Малоопытный.

— Серый ты человек! — сказал Многоопытный и постучал костяшками пальцев по своему лбу.— Не хватает у тебя тут фосфоришки! Отстал ты, я вижу, от требований времени, сильно отстал! В отчете напишешь: проведены три «Десанта Мельпомены». Уразумел?

— Уразумел! — обрадованно выкликнул Малоопытный.— Пишу: «Де-сант Мель-по-мены». Здорово придумано. Звучит!

— То-то! Еще что у тебя запланировано?

— Еще запланированы лекции на разную тематику.

— Народ ходит?

— Пенсионный актив посещает, а молодежь туговато. Приходят, если после лекции даем танцы, потому что на танцы мы того, кто на лекции не был, не пускаем.

— Понятно! Пушкина помнишь?

— Помню! Про птичку. «Птичка божия не знает...»

— Стоп! — строго сказал Многоопытный и внушительно поднял палец.— «И в просвещении быть с веком наравне»! Кто нам это завещал? Александр Сергеевич Пушкин. На афише про лекции с танцами пиши так: «С веком наравне» — про лекцию, а буковками пониже: «Делу — время, потехе — час!» — про танцы, которые потом. Уразумел?

— Уразумел! Пишу!

— Еще что там у тебя?

— Писатели запланированы!

— Известные?

— Говорят, что известные, а кому они известны, пока неизвестно.

— Как думаешь объявить?

— Так и объявлю: «У нас в гостях писатели такие-то».

— Опять серость! Пиши: «У нас в гостях творцы духовного потенциала». Записал?

— Записал. Звучит!

— Еще бы. Принцип понятен?

— Понятен!

— Действуй в этом духе — встретимся, расскажешь о результате. Уверен, что будешь похвально отмечен.

Чокнулись по последней и разошлись.

Через полтора месяца приятели встретились, как было условлено, в том же месте.

Заказали, что полагается, и стали разговаривать по душам.

Многоопытный сказал Малоопытному, по лицу которого была разлита горечь уныния.

— Ну, рассказывай! Делись!

— Делиться, брат, нечем! — печально вздохнул Малоопытный.— Все сделал, как ты советовал, а результат... Не далее как вчера делал отчетный доклад. Выслушали и говорят: «Вот вы, товарищ Малоопытный, сказали, что проведены были три «Десанта Мельпомены», а зрители пишут нам, что все три выездных спектакля скучные, декоративное оформление не по клубным габаритам, пьеса неинтересная. Так что десант ваш был отбит зрителями с большими потерями для Мельпомены. И насчет «С веком наравне» тоже ваши слушатели нам пишут... И, можешь себе представить, Петр Степанович, цитируют письмо одной нашей пенсионерки, железной старухи, на все лекции ходила, сидела насмерть! Мы ее за эту активность премировали парфюмерным набором, а она... ты послушай, что она написала! Вот дословно: «Стала и я оставаться на эти потехи, и так мне понравились танцы, что мы теперь с моим другом и партнером, тоже пенсионером, ходим только на те лекции, которые с потехой, и танцуем по силе возможности, а на те, которые без танцев, не ходим вовсе!» В общем, вкатили мне в решении...

— Что именно вкатили?

— Записали, что я... вспышкопускатель,— сказал Малоопытный и поник.

Многоопытный посмотрел на него с сожалением, покачал головой.

— И ты горюешь?

— А как же! Думаешь, приятно быть вспышкопускателем?!

— Дурашка ты дурашка! Вот если бы тебя назвали «очковтирателем» — тогда да, дело плохо. Потому что за очковтирательство полагаются оргвыводы вплоть до снятия. А вспышкопускатель... это не из карательного словаря. Надо же понимать силу слов. Уразумел?

— Кажется, уразумел! — просветлел ликом Малоопытный.

— Тогда чокнемся еще разик!

И приятели чокнулись.

— Откуда туристы?
— Из леса, вестимо!

Рисунок И. СЫЧЕВА

Популярные охотничьи рассказы Остапа **ВИШНИ** и другие занятные юморески этого украинского сатирика-классика изданы на грузинском языке в солидном томе «Улыбка охотника» батумским издательством «Сабчота Аджара».

«Ох, уж этот Бекиш!» — такое название дал своей книжке рассказов, вышедшей в издательстве «Кыргызстан», сатирик Жапаркул **АЛЫБАЕВ**.

Белорусский поэт Василий **МАЕВСКИЙ** поражает сатирические мишени «Прямой наводкой» — именно так именуется его сборник, выпущенный в Минске издательством «Мастацкая литература».

«Обратное изобретение» — так называется новая книжка юморесок литовского литератора Юозаса **БУЛОТЫ**, вышедшая в вильнюсском издательстве «Вага».

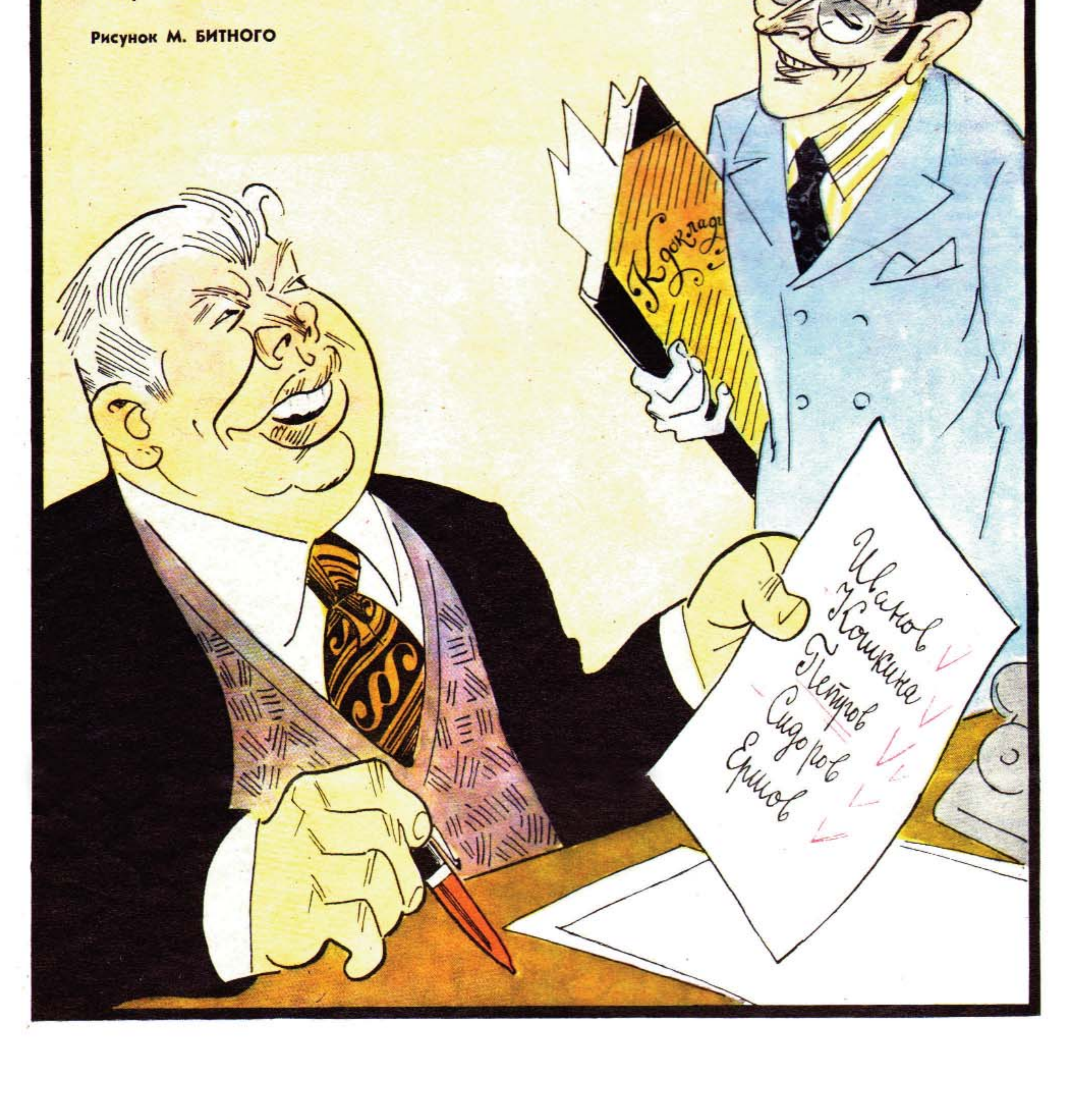
Сатирические и юмористические стихи ташкентца Джуры **АХМЕДЖАНА**, объединенные в книжке под названием «Капкан», выпущены издательством ЦК КП Узбекистана.

В новую книжку тбилисского сатирика Аврелия **ЛЕВИТА**, изданную издательством «Мерани», вошли сатирические стихи, басни, миниатюры, а также сатирическая поэма «В сказке и в жизни», давшая название сборнику.

Ниже приводим одну из басен сборника.

ЛЮБВЕОБИЛЬНЫЙ КАРАСЬ

В севрюгу втрескался карась,
Излил ей душу, не таясь.
А вслед за тем увидел щуку
И предложил зубастой руку.
За неименьем таковой
Он поплатился головой.
Пусть вразумляет случай сей
Любвеобильных карасей.

— И какое забавное совпадение: все, кто меня критиковал, постепенно ушли по собственному желанию.

Рисунок М. БИТНОГО

Н. ЭНТЕЛИС

НАУКА И ЖИЗНЬ

— Скажу без лишнего жеманства,
Гордясь испариной на лбу:
Контора наша против пьянства
Ведет серьезную борьбу.

Противник водки, чачи, рома,
Кваска и соков лучший друг,
Егор Тверезов, предместкома,
Научно взялся за пьянчуг.

Егор завел журнал толстенный
(Ему заданье по душе):
Тут есть подробный, откровенный
Рассказ о каждом алкаше.

В разделе первом поголовно
Пьянчуги взяты на учет:
Сумел Тверезов, безусловно,
Рывком продвинуться вперед.

Раздел второй включает списки,
Кто в вытрезвителе бывал:
Мы, несомненно, к цели близки,
Уложим змия наповал!

В разделе пятом уточнили,
Кто водку пьет, а кто вино:
Вести борьбу в научном стиле
Недаром твердо решено.

Раздел двенадцатый, не скрою,
Весьма внушительный на вид:
Кто, клюкнув, ссорится с женою,
А кто тихонько в луже спит.

В раздел двадцатый контролеры
Заносят ночи напролет:
Кто голосит «Златые горы»
А кто «Шумел камыш» поет.

Не ставит предместкома точку —
Сороковой раздел возник:
Кто заливает в одиночку,
А кто втроем хлестать привык.

В разделе сто седьмом — анкета:
Разбиты пьянки по часам...

Не вынесла душа поэта —
Егор Тверезов запил сам!

Н. КВИТКО,
специальный корреспондент Крокодила

КТО СИЛЬНЕЕ?

Ситуация была детско-книжная. Дело было вечером, делать было нечего. Кто на лавочке сидел, кто куда-то там глядел... И, как водится, при этом велись детские разговоры:

— А я сегодня в автобусе без билета проехал, пятак сэкономил.

— Это некрасиво.

— А я еще не пионер. Сперва в школу «пятеркой» ехать, потом «двойкой», так везде и бери билет?

— Погоди, построят в нашем микрорайоне школу, тогда уж автобусных пятаков не скопить.

— Скоро не построят. Мама сказала, что за нашу школу борьба идет!

— Как самбо?

— Не, канцелярии борются, они на бумагах борются. Из горсовета пишут в Дунайское пароходство, чтоб они две школы построили в новом районе, где живут моряки, потому что три тыщи детей учиться должны. А пароходские пишут в Министерство морского флота.

— Ух ты! Морского флота! А они там чего? Не хотят?

— Они хотят! Но дядя Вася говорил, что в министерстве сами не могут решить, пишут письма в Госплан СССР, чтобы разрешили строить школы и деньги дали. А Госплан...

— А он кто такой?

— Он самый главный, чтоб построить школу.

— Горсовет самый главный!

— Если твой горсовет самый главный, почему он в Дунайское пароходство пишет, чтоб школу строить?

— Потому что в новом районе живут все из пароходства — и с судов и из портов.

— Значит, пароходство самое главное!

— Вот и нет. Мой папа говорил, что горсовет запретил пароходству строить новые дома, пока не будет решен этот... как его... вопрос про нашу школу!

— И что теперь будет?

— А пароходство опять в министерство написало.

— У них, наверное, тетрадок много...

— А где же борьба? Ты говорил, что борьба?

— Тут. Прямо здесь. У них так: если один раз пишут, а потом строят — это называется работа. А если три года пишут — так это уже борьба.

Возможно, разговоры в таком духе еще продолжались бы, если б вдруг рядом с малышами не выросли три фигуры подростков в матросских робах.

— Эй, шкеты, чего расселись? Наши лавочки заняли! Кыш!

— Мы не можем «кыш», мы обсуждаем борьбу за школу, которую нам строят.

— Ты посмотри на них! Разговорчики почти как у нас в училище!

— А вы в каком училище?

— В ГПТУ. На матросов и докеров учимся. Кадры мы.

— И у вас тоже борьба на три года?

— Тю! Нам пять лет обещают построить училище. Пять лет мыкаемся.

— А мыкает вас горсовет?

— Неизвестно это. Покуда все пишут. Директор написал, Дунайское пароходство написало. Комитет по профтехобразованию написал...

— А этот... Госплан — тоже?

И, изгнанные все-таки с лавочек, измаильские второклассники пошли по домам, выясняя с присущим юности жаром, кто сильнее: горсовет или тигр, Госплан или слон?

г. Измаил,
Одесской области.

МИНИАТЮРЫ

Н. ФЕДЮРКО

ТЕ ЖЕ И ВИНО

Станут кучно ли,
в ряд ли
Все — от дедки до мышки,—
Репку вытянут
вряд ли,
Если тянут
винишко.

ГОВОРЯТ, ГОВОРЯТ, ГОВОРЯТ...

У нас,
Говорят,
Не час,
Говорят,—
Собранье идет
Часами.
Причем,
Говорят,
О чем
Говорят —
Не знают порой
И сами.
Да, есть
Говорить
Охочие,
Поскольку
Часы —
Рабочие!

ЕСТЬ ТАКИЕ...

Когда «Москвич», и дачный дом,
И всевозможные наряды
Честнейшим нажиты трудом —
Таких трудяг мы видеть рады.
А то ведь есть
АристокраДы!..

ШАХМАТНЫЙ ЭНДШПИЛЬ В НИИ

Дни напролет над доскою,
как вòроны,
Здесь эрудиты сидят
всесторонние,
Но «рокируются»
в разные стороны,
Если приходят в НИИ
посторонние.

г. Ленинград.

ОБРАТНЫЙ ПЕРЕГИБ

Фигура гнуть умела спину
Пред тем, кто выше был
по чину.
Фигура сделалась другой:
Фигура ходит — грудь дугой!

Н. НИКИТИН

ПОГИБ ТАЛАНТ...

Как певец, Харитон
был бы признан
всем миром,
да сорвал баритон
в перепалке с кассиром!

СЧАСТЛИВЕЦ

Застенчивый Кирей
в дружинницу влюбился
и цели вмиг добился:
попал в объятья к ней!
Как смог он!
В дым напился!

ОНИ ВЫРАСТАЮТ...

— Ты стой,—
отец внушает сыну,—
сам, на своих ногах,
Степан!
Когда был мал —
хватался за штанину,
подрос —
хватает за карман!

Перевел с чувашского
Иван ЗАКОНОВ.

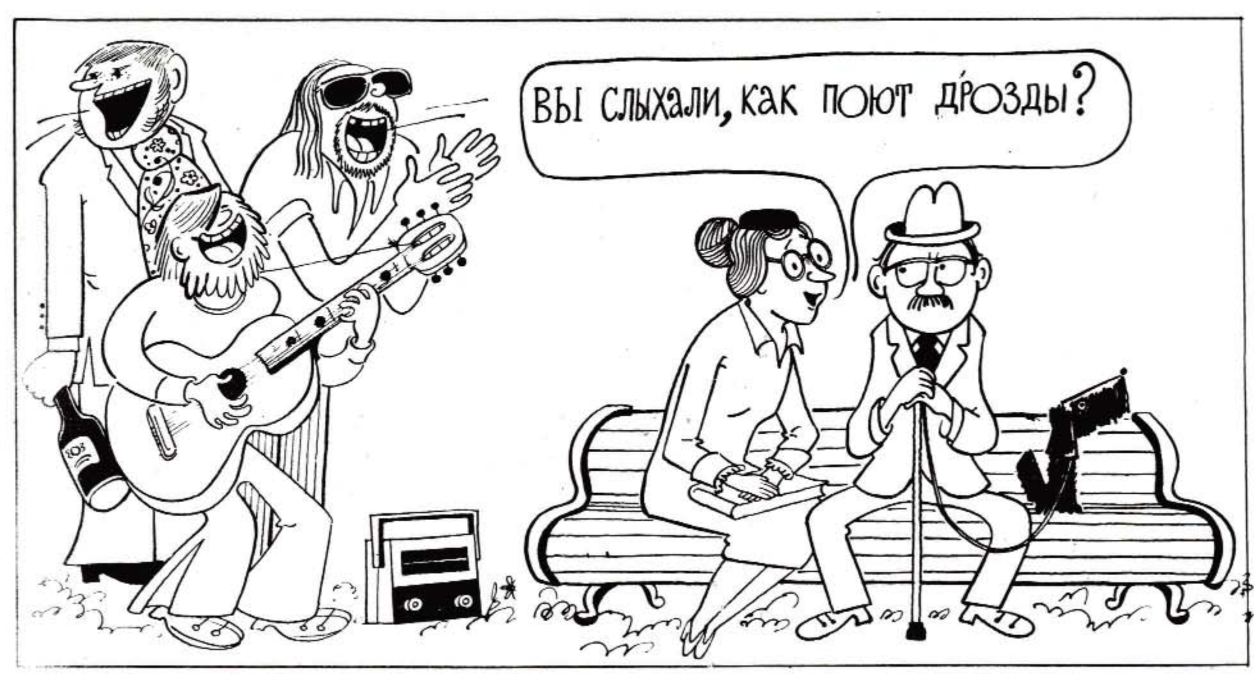
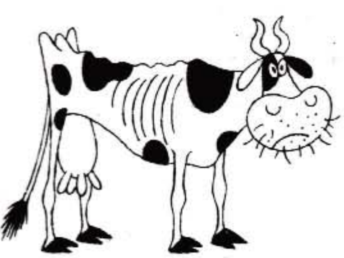

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Жертвенная корова

Рязанская энтузиастка животноводства М. И. Картушина изобрела поразительный метод разведения коров. Это был настоящий переворот в зоотехнической науке. Марии Ивановне удалось создать крупнорогатых... из воздуха. Причем коровы получались не синтетические, а самые натуральные. Да такие упитанные, что буквально сами просились на мясокомбинат. Собственно говоря, Мария Ивановна их туда и сдавала.

Впрочем, одного воздуха для создания коров было все-таки недостаточно. Немаловажную роль в этом деле играл обряд... жертвоприношения.

А происходило это следующим образом.

Так, однажды представители колхоза имени Жданова доставили на скотоприемную базу совхоза «Сараевский» тринадцать голов молодняка. Заведующая этой базой М. И. Картушина, глянув на щуплых коровенок, усмехнулась:

— Э-э, поворачивайте-ка оглобли обратно... Такие заморыши нам не годятся.

— Мария Ивановна, голубушка,— запричитали колхозные посланцы,— сделай милость, прими! У нас план сдачи мяса горит.

— Так и быть,—снизошла заведующая базой.—Хотите, чтобы эти скелеты мигом пополнели? Придется совершить жертвоприношение...

Картушина взвесила скотину и принялась выводить в гуртовой ведомости какие-то цифры, бубня магическое заклинание: «Тэк-с, тэк-с, двенадцать пишем, одна — в уме...»

Заглянув в гуртовую ведомость, сдатчики ахнули:

— Что за наваждение!

Свершилось бухгалтерское чудо: одна скотиняка исчезла.

— Да вы не верьте глазам, а верьте документам,— доверительно подмигнула Картушина.— Все правильно: у вас было тринадцать коров, а здесь числится двенадцать. Но фактически ничего не изменилось. Просто количество голов перешло в качество их упитанности. Для этого я вес одной головы приписала остальным. Это и есть жертвоприношение. Вот таких коров не стыдно и принять. Ну как, согласны?

На том и порешили. Будто бы колхоз имени Жданова сдал на базу не чертову дюжину, а просто дюжину коров. Ведь для хозяйства было важно не количество сданных голов, а их общий вес. Итак, колхоз ничего не терял, зато Картушина становилась обладательницей неучтенной коровы.

Понятное дело, эти операции были возможны при полной бесконтрольности. И точно, в нарушение установленных правил прием скота на базе осуществлялся без участия представителей сельсовета и совхоза, напоминая скорее таинственный обряд, чем хозяйственную операцию. Ну, а совхозное руководство судило о работе Картушиной по ее собственным отчетам.

И все же в картушинском методе производства крупнорогатых имелись свои издержки. У заведующей базой образовывалась недостача, равная весу жертвенной коровы. Однако это не огорчало Марию Ивановну. Она придерживалась принципа: «Была бы неучтенная голова, а мясо нарастет». И опять ее выручал безотказно действующий обряд жертвоприношения. Но теперь уже худели в пользу жертвенной коровы сдаваемые на базу скотинки. Проще говоря, Мария Ивановна занималась элементарным обвесом...

Вскоре жертвенная корова достигала такой тучности, что наступала пора отправлять ее на мясокомбинат. Но прежде ее требовалось законным образом сдать на базу. И вполне естественно, что заведующая делала это не от своего имени. Она принимала корову якобы от одного из родственников. А чтобы не посвящать родственников в свои тайны, Мария Ивановна лихо подделывала их подписи.

Поголовье жертвенных коров увеличивалось, принося Картушиной немалые барыши. У нее теперь было уже столько денег, что, как говорится, куры не клевали. Может быть, поэтому Мария Ивановна и держала кур. А курочки, между прочим, были особой породы. Сторожевые. Они охраняли стеклянную банку, в которой Картушина законсервировала ассорти из ассигнаций на сумму пять тысяч восемьсот сорок рублей. Больше в литровую баночку не поместилось. Для лучшей сохранности консервированных денег она закопала банку в курятнике. Но Мария Ивановна не услышала куриного сигнала бедствия. Клад откопали, когда она уже находилась под стражей...

Сараевский район, Рязанской области.

МИМОХОДОМ

Друзей не забывал: всегда приходил к ним в трудную для себя минуту.

Г. КОСТОВЕЦКИЙ, О. ПОПОВ.

Тому, кто не может заслужить уважение, приходится его требовать.

М. ГЕНИН.

Производственная травма: ударил пальцем о палец.

А. РУБАХА.

Купил такую дорогую икону, что начал на нее молиться.

Н. СТАНИЛОВСКИЙ.

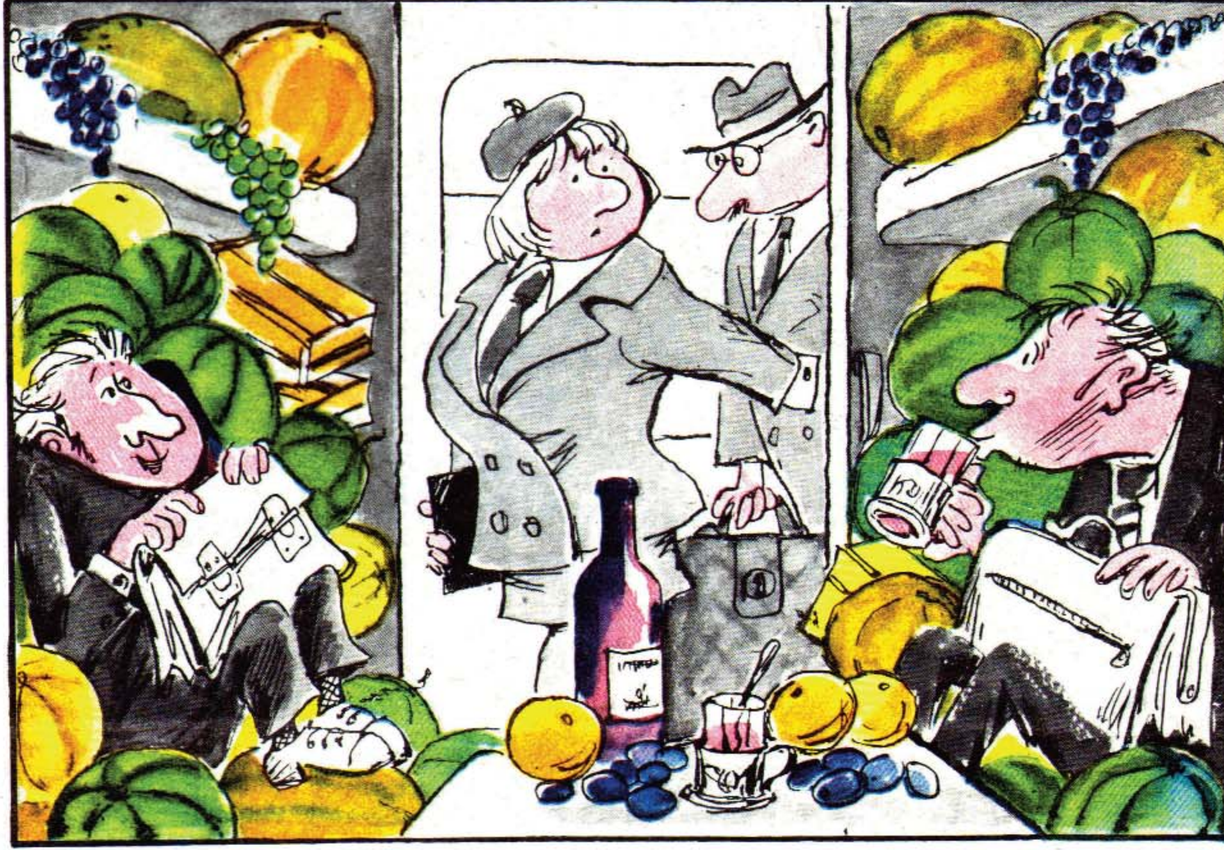
Если в первом акте современной пьесы на столе стоит бутылка, не позднее второго она должна быть распита.

Ю. СТЕПАНОВ.

Не моли небо о дожде: оно может вспомнить о твоей просьбе в момент наводнения.

Ц. МЕЛАМЕД.

ОСЕННИЕ МОТИВЫ

ПЛОДЫ КОМАНДИРОВОК

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ОБЕД С ГОРЧИНКОЙ

В столовой московского завода «Нефтеприбор» часть продуктов продавали с незаконной наценкой. Об этом в редакцию написал читатель Е. Архипкин. По просьбе редакции письмо проверено Московским горкомом профсоюза рабочих машиностроения. За нарушение правил советской торговли директору столовой Тарасовой П. А. и старшему бухгалтеру Алпатовой А. А. объявлены выговоры. Работа столовой завода будет контролироваться горкомом профсоюза.

Приняты меры и по письму читательниц Н. Мыльниковой и Т. Скляровой из г. Константиновска, Ростовской области, которые предупреждали Крокодил, что если он вздумает посетить ресторан «Донской», то наверняка уйдет не солоно хлебавши. Очень уж плохие в этом ресторане и обеды и обслуживание. За приготовление некачественных блюд повар ресторана Грибкова Е. В. понижена в должности, раздатчице Рудовой Т. Н. объявлен строгий выговор, официантке Ищенко С. В.— выговор.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«УГОЛ ПАДЕНИЯ»

Спустя семь лет после того, как директора Гадигинской школы Юго-Осетинской автономной области Г. Зассеева слегка задела углом сорвавшаяся со стены классная доска, он подал в суд иск на Знаурское районо за якобы причиненную ему на боевом посту травму.

И хотя достаточно неопровержимо было доказано, что травму эту Г. Зассеев получил в совершенно другом месте, а именно спускаясь по крутой лестнице в подвал, судья Джавского народного суда В. Одинадзе почему-то удовлетворил иск и потребовал выплаты истцу крупной денежной компенсации.

Об этом говорилось в фельетоне «Угол падения», напечатанном в «Крокодиле» № 8.

Как сообщил редакции секретарь Юго-Осетинского обкома КП Грузии тов. Ф. Санакоев, факты, приведенные в фельетоне, соответствуют действительности. Судья В. Одинадзе освобожден от занимаемой должности.

«ЭТИ РУКИ НАДОЛГО В ДУШЕ СОХРАНЯТ...»

В фельетоне Эр. Эделя под одноименным названием («Крокодил» № 21) критиковались произведения, напечатанные в методическом пособии для самодеятельных коллективов железнодорожников, которое было подготовлено Центральным Домом культуры железнодорожников, а выпущено издательством «Транспорт».

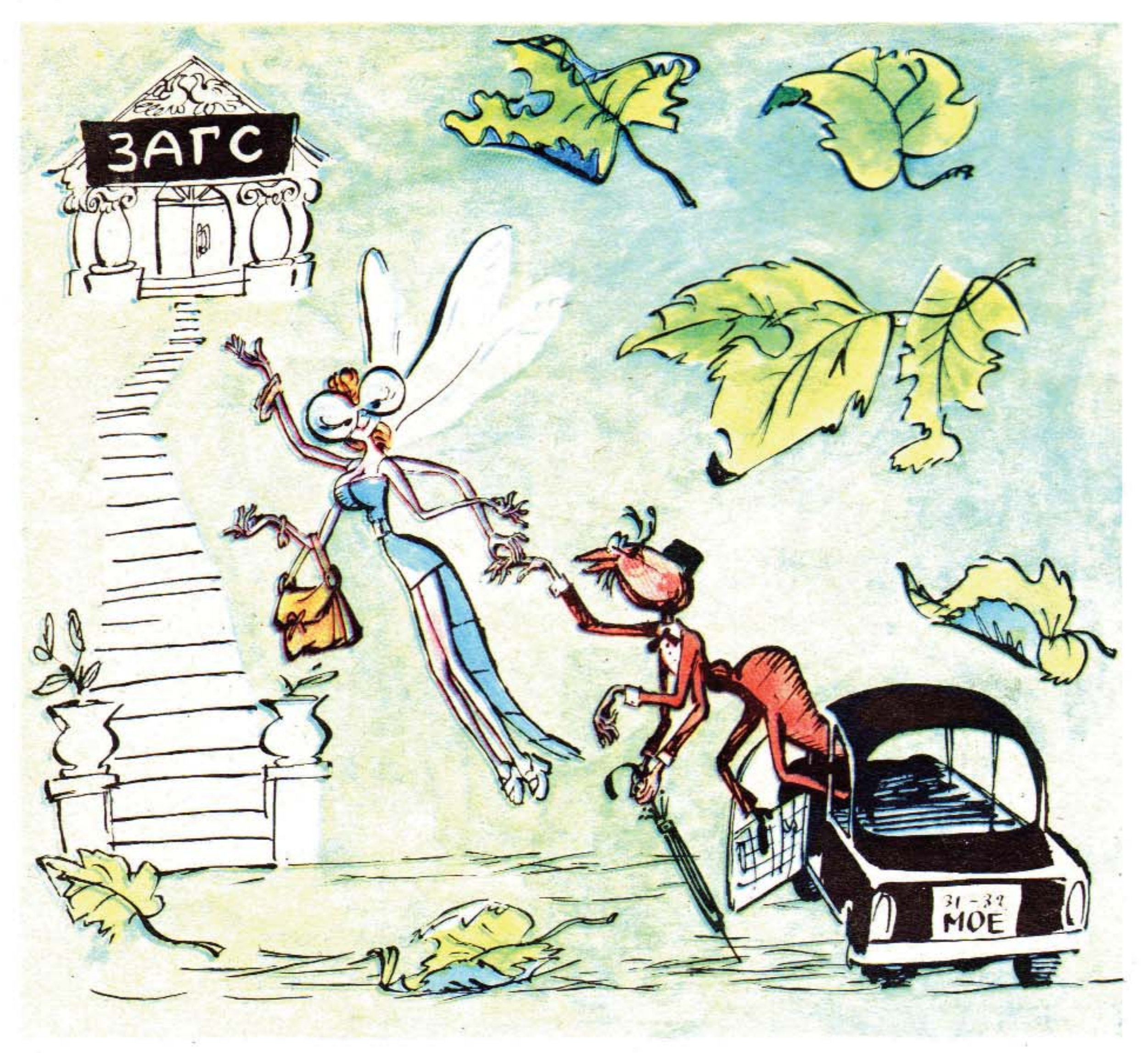
Как сообщил редакции начальник ЦДКЖ тов. И. Попов, фельетон обсуждался на художественном совете Дома культуры. Критика сборника «Опыт лучших — всем!» признана в основном правильной. Редакционному совету методического отдела ЦДКЖ дано указание с большей требовательностью относиться к отбору материалов для сборников, привлекать к их рецензированию специалистов высокой квалификации.

«КАК БЫ НЕ ЗАКЛЕВАЛИ...»

Под таким заголовком (см. «Крокодил» № 18) был напечатан фельетон, в котором рассказывалось, к каким уловкам прибегали руководители Брянского областного драматического театра, чтобы завлечь зрителей на спектакли.

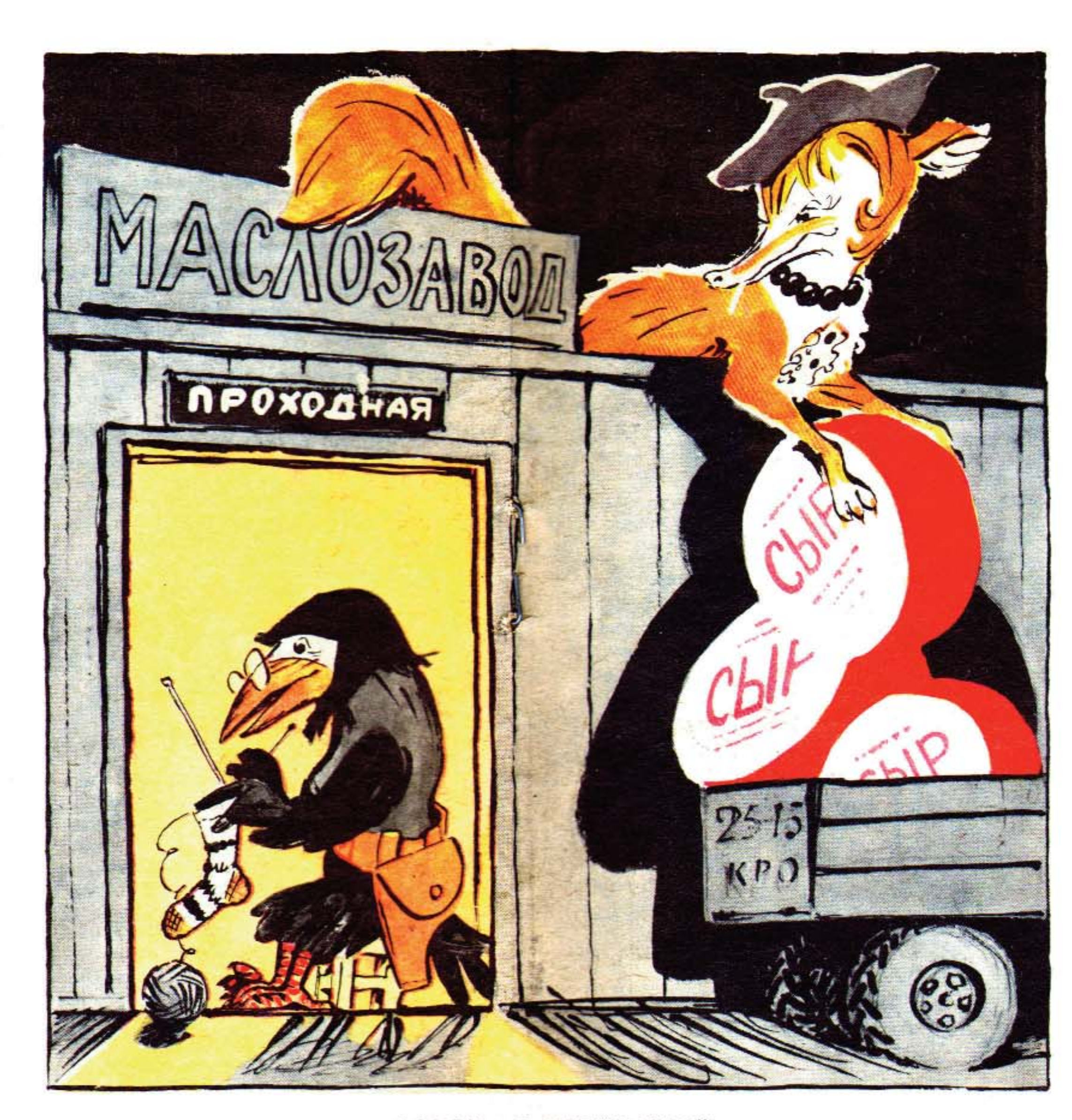
Как сообщила редакции начальник управления культуры Брянского облисполкома тов. А. Печикина, в фельетоне правильно критиковался низкий художественный уровень спектаклей. Управление культуры, руководители и общественные организации театра принимают меры к коренному улучшению работы коллектива. В театр приглашены новые главный режиссер и главный художник, труппа пополняется квалифицированными актерами, обновляется репертуар.

ПОЧТИ ПО И. А. КРЫЛОВУ

ЛЕТО ЦЕЛОЕ ВСЕ ПЕЛА — И НЕ ЗРЯ!

ВОРОНА В ПРОХОДНОЙ

А ВСЕ-ТАКИ СИЛЬНА МОСЬКА!

Рисунки **А. ЕЛИСЕЕВА**

КАК ПОБЕДИЛИ КЛИЕНТА

— Вот беда! Купил французский костюм, да брюки в поясе широки. Поправьте, пожалуйста!

— Готовы мои брючки? Что вы, это не мои брюки. Фасон совсем другой, какой-то перекошенный. И вообще... малы на меня. Да, ткань вроде бы моя. А брюки — нет! Да вы сами посмотрите: подкладка карманов была нейлоновая, а теперь — траурный сатин. Вместо ленты на поясе какая-то полосатая тряпка пришита. На низках была пластиковая тесьма, а тут — хлопчатобумажная... Нет, если это мои брюки, то уж вы сделайте их как надо и приклад восстановите!

— Готовы мои брючки? Что? Все осталось, как было? Что, теперь уж не исправишь? Ну, ладно. Забирайте брюки, в придачу пиджак и отдайте мне деньги за весь костюм.

— Алло, товарищ Иванчиков! Говорят из ателье. У нас по поводу ваших брюк заседала специальная комиссия. Деньги за брюки вернем. А пиджак носите себе на здоровье! Мы его, к счастью, еще не трогали. Заплатить за него поэтому не сможем.

Итог контакта клиента со сферой бытовых услуг: от полного костюма уцелел одинокий пиджак, как памятный сувенир от искусников ателье ремонта одежды (директор Н. Лощенова) в городе Ангарске.

Говорят, впрочем, что П. Иванчиков еще не сдался. Он вынашивает план: собирается отдать переделать в то же ателье и пиджак. Там его, вероятно, изуродуют, и клиент стребует за него деньги. И вот тогда-то уж наверняка он пойдет и купит новый костюм!

Э. Э.

КАПЛЯ В МОРЕ

Ведь это какая масса! Если вдуматься, это же море рубашек! Океан штанов! Водопад подштанников! Каждый день. Каждую минуту. Фабрики стрекочут швейными машинами. Продукция выдается на-гора. Стабильно. Со Знаком качества. Чего же еще надо!

Еще надо рубашку. Простую, фланелевую. Одну. В крайнем случае две.

Потому что море — оно какое! Тридцать шестой тире сорок четвертый размер воротничка. И все. А если человек крупнее! Если не укладывается он в общий поток! Тогда море сорочек плещется у его ног, а человек ходит голым. И обиженным. Как тов. Моисеенков из Ванина, Хабаровского края.

С 1970 года шлет тов. Моисеенков в разные города один тревожный сигнал: нужна фланелевая рубашка — 46-й размер воротничка, 5-й рост! Написал в столицу, в магазин «Богатырь» — ему ответили, что требуемая продукция бывает, но фирма не занимается пересылками товаров по почте. Написал в посылторг Хабаровска, Иркутска, Новосибирска — ему ответили, что фирмы занимаются пересылками товаров по почте, но требуемой продукции у них не бывает.

И круг замыкается. И тов. Моисеенков начинает в нем уже задыхаться. Как если бы надел рубашку чужого размера.

Но он не хочет чужого размера. Он хочет своего.

Б. ШТУКОВСКИЙ.

БОДРЯЩАЯ КОТЕЛЬНАЯ

Наверное, наибольшее количество кофе потребляют журналисты. Кофе — верный друг корреспондентов, пишущих по ночам срочные материалы.

Удобно еще иметь под своей квартирой котельную. Как, например, устроился Ю. М. Удалых, проживающий по адресу: Тамбовская область, город Мичуринск, Советская улица, дом 268. Он, правда, хотя и не журналист, но по ночам тоже успешно оттачивает перо. Бодрствовать вот уже второй год ему помогает не ароматный напиток, а оглушительный шум моторов в котельной, а также неоперативность городских организаций, которым он регулярно направляет плоды своей вынужденной бессонницы. В эпистолярном, конечно, жанре.

Я думаю, еще один отопительный сезон, и Ю. М. Удалых станет нашим коллегой по перу. Потому как шум котельной по бодрящему эффекту не уступает крепкому кофе.

Ну и, разумеется, должностные лица ему отвечают, оттачивают стиль своих ответов, которых гражданин Удалых получил уже около двух десятков.

Август 1973 года: «...Управляющему домами № 1 предложено принять меры к уменьшению шума от работы моторов в котельной вышеуказанного дома до начала отопительного сезона».

Фраза тяжеловатая, но многообещающая.

Январь 1974 года: «...обязали управляющего домами № 1 закончить работы по уменьшению шума к 4 февраля».

Уже изящнее.

Апрель 1974 года: «...Меры по устранению шума будут приняты по окончании отопительного сезона».

Не фраза, а сама изысканность. И главное: отопительный сезон давно завершился, скоро очередные холода, а котельная все та же — располагает к бодрствованию.

Новому отопительному сезону — новые стилистические свершения!

Э. ИВАНОВ.

ДЕНЬГИ ПЛАЧУТ МОЛЧА

Закапывать в землю государственные деньги начали на наших глазах летом прошлого года. Денег, видимо, было много, поэтому пришлось рыть глубокие траншеи, которые протянулись в районе Моршанского и Школьного переулков. Правда, по своей наивности мы полагали, что закапывать будут не деньги, а водопроводные трубы. Водопровод нам обещали давненько.

Внешне все так и выглядело. Трубы заложили в траншеи, их оказалось мало, привезли еще и сложили рядом. Однако вскоре часть труб почему-то увезли, и наступила тишина.

Постепенно стар и млад освоили походку кенгуру. Это помогало не попадать в траншеи. Так в стиле кенгуру более или менее благополучно мы допрыгали до лета нынешнего года, когда работы по закапыванию денег были возобновлены. Снова привезли трубы, несколько штук бросили в те траншеи, которые посуше. А над траншеями с водой рабочие в нерешительности почесали затылки, затем подогнали бульдозер и траншеи засыпали.

И снова наступила тишина. Оставшиеся валяться трубы розовеют ржавчиной молча. А деньги, бесцельно закопанные в землю, возможно, и плачут, но тоже бесшумно. Правда, мы малость шебуршим, пытаясь узнать, к чему была вся эта волынка, но никто нам этого объяснить не может.

СЕРДЮКОВ, ИГОНИН, МЕЩЕРЯКОВА и другие (28 подписей).

г. Моршанск.

БРОСЬ БАРАНКУ, САМОЗВАНЕЦ!

Вот какие удивительные картины встают перед мысленным взором автолюбителей ташкентского завода «Компрессор». Подходит человек к киоску «Союзпечати», чтобы купить марку для письма, а его — за грудки.

— Член ли вы добровольного общества филателистов? Если да, предъявите удостоверение, если нет, посылайте доплатным письмом.

Идет человек дальше и видит: горит дом. Сорвав с себя, как высокосознательный гражданин, легковоспламеняющуюся нейлоновую сорочку, бросается он в огонь спасать старушку, которая, не подозревая об опасности, чаевничает у самовара, а ему:

— Минутку, товарищ. Член ли вы добровольного пожарного общества?

Погрузнев от неистраченного героизма, бредет человек домой. На закате он принимается сажать под окном абрикосовое дерево, но едва вонзает в землю лопату, оттуда уличающий голос:

— Брось инструмент, самозванец! Вступи сперва в добровольное общество садоводов.

Вот какие поразительные картины видятся автолюбителям завода «Компрессор». С тех пор началось это, как завком обязал всех существующих и потенциальных владельцев личного транспорта вступить в добровольное общество автолюбителей. Ослушавшимся запрещено пользоваться автостоянкой при заводе. Бесполезно погомонив, разворачиваются они и едут домой, а после возвращаются к месту работы на троллейбусе. Благо, общество любителей общественного транспорта в Ташкенте пока не создано.

Р. К.

Николай КНЯЗЕВ

Махмуд и Мурзият

(северокавказская баллада)

Во всем ауле говорят:
«Взгляни-ка, брат, на Мурзият!
Коса ее, как ночь, черна,
Глаза — завистницам назло,
Всегда бурлива, как весна!
Мамаше Да́ус повезло.
Там не грустят ни стар, ни млад,
Куда приходит Мурзият».

Во всем ауле там и тут
Твердят: «Смотри, идет Махмуд!
Рука его, как сталь, тверда,
А голова — как институт,
И даже старцы иногда
Совет просить к нему идут.
Папашу Ча́ко счастье ждет —
Такой джигит не подведет!»

В ауле шепчут все подряд:
«Махмуда любит Мурзият.
Да и ему пора б давно
Ввести ее хозяйкой в дом».
Готово к празднику вино,
Ждут с нетерпеньем все кругом,
Когда венчания обряд
Свершат Махмуд и Мурзият.

Но вот в ауле там и тут
Пронесся слух: исчез Махмуд...
Джигит решил: «Весь свет пройду,
На всех красавиц нагляжусь,
И если лучше не найду,
Тогда на Мурзият женюсь»,
Проходят дни, года бегут,
Все ищет лучшую Махмуд.

Но вот джигит пришел назад
И сразу к двери Мурзият:
«Я лучше не нашел, поверь,
Хочу, чтоб ты в мой дом вошла»,
А Мурзият ему сквозь дверь:
«Ты не нашел, а я нашла!»
Пока Махмуд искал свой клад,
Нашла другого Мурзият.

У горцев есть такой закон,
Пусть помнят это, кто влюблен:
В бочонках пенится вино,
Чем больше долгих лет пройдет,
Тем слаще и сильней оно,
А девушка — наоборот.
Бегут года, как с гор вода,
Запомни это навсегда!

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

ОТКРЫТИЕ

Рассказ

Говорят, на Джоконду очередь большая стояла.

И отпускали ее совсем понемногу. Мизерными порциями. На каждого посетителя приходилось в среднем по 16 секунд, не больше.

Шестнадцать каких-то мгновений — это не густо. Да и в эти считанные секунды, рассказывают, не давали спокойно насладиться шедевром мирового искусства. Все торопили: не задерживайтесь! Смотрите в движении!

Впрочем, может, что и не так было, тем более я лично шедевра не видел. Чтобы глядеть на такое, надо иметь прежде всего соответствующее настроение. Приподнятое и торжественное.

А мне настроение портила наша заведующая ателье Ольга Семеновна. Не только мне, а всем окружающим — от приемщицы до закройщика. Ворчливая она у нас, раздражительная, целый день пилит: то не так, это не эдак...

Я не выдержал, говорю ей однажды:

— Был билет на осмотр легендарной Джоконды, из-за вас не пошел, знакомому отдал. Поскольку вы такую атмосферу на работе создаете, что хочется не в музей или, допустим, в театр, а буквально головой в омут!

А она, представьте, совершенно невозмутимо мне отвечает:

— Нечего вам там делать, в музее. Вы на меня смотрите — и достаточно!

Вот ведь как! Женщина она, между прочим, довольно молодая и даже интересная. Но красоту свою сама же и портит хмурым и злым выражением на лице. Кому же охота любоваться на такую перекошенную физиономию?

И вдруг случается у нас в ателье происшествие. Без всякого повода, посреди рабочего дня Ольга Семеновна задумывается о чем-то и внезапно... улыбается!

Робко так, смущенно, нерешительно, но улыбается!

Я как увидел эту улыбку, так чуть не вскрикнул от неожиданности. Просто не узнаю заведующую — вроде бы она и в то же время не она: просветлела вся, складки у рта разгладились, глаза мягкие такие, добрые стали, а взгляд радостный и беспомощный...

Ну, я сослуживцев немедленно собрал и шепчу им:

— Смотрите на Ольгу Семеновну: она улыбается! Да побыстрее, пожалуйста, проходите! Все хотят. Не задерживайтесь, смотрите в движении!

Ровно 16 секунд длилась эта улыбка. 16 мгновений сияла наша молодая, красивая Ольга Семеновна. Потом все померкло. Вернулись на свое место складки. Вытянулись в привычную ниточку губы. Погасли глаза. Лицо приняло обычное хмурое выражение.

Вот и все. Думаю, кончилось чудо, не видать нам больше этой улыбки во веки веков.

Но ошибся. Через день — снова улыбается Ольга Семеновна, все так же таинственно, но уже более смело, широко и, главное, не одна. А одновременно с клиентом, который вот уже сколько раз приходит с жалобой на плохо сшитые брюки.

Правда, брюки ему давно исправили, а он почему-то все ходит и ходит к нашей заведующей...

Я внимательно всматриваюсь в них обоих и вижу счастливые лица людей, которые никого и ничего вокруг не замечают. И тогда меня осеняет: да ведь это любовь!

Так вот откуда такая волшебная перемена с Ольгой Семеновной, вот откуда эта загадочная, чарующая улыбка!

Но, позвольте: ведь улыбку Джоконды тоже считают загадочной. И никому не приходит в голову, что, возможно, Джоконда тоже кого-то внезапно и сильно полюбила!

Может быть, женщина, с которой писался портрет, была влюблена в самого Леонардо да Винчи, а может, в кого-то из клиентов его художественного ателье.

Жаль, что я не успел повидать знаменитый портрет. Мне бы только мельком взглянуть на улыбку Джоконды, сравнить ее с улыбкой Ольги Семеновны, и я бы тогда уж точно и окончательно определил, что это любовь.

Очень было бы ценное, замечательное открытие!

Ю. ФЕДОРОВ

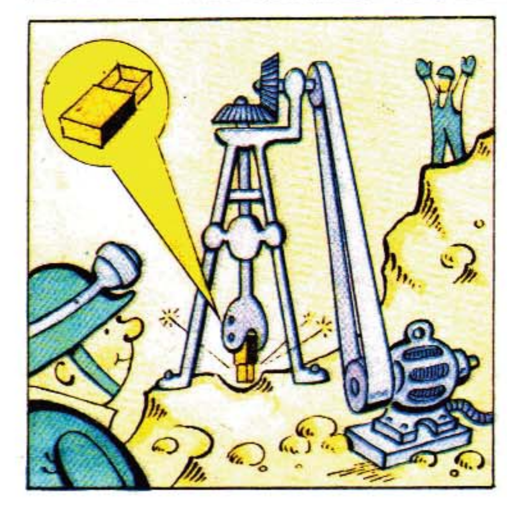
ЭВРИКА!

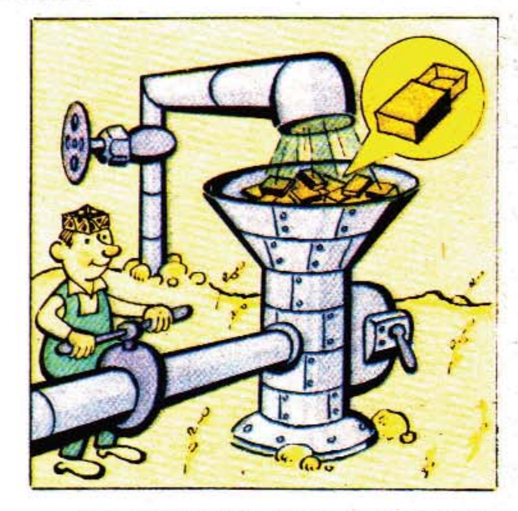
В результате упорной трехлетней работы я получил синтетический спичечный коробок, который гораздо лучше обыкновенного.

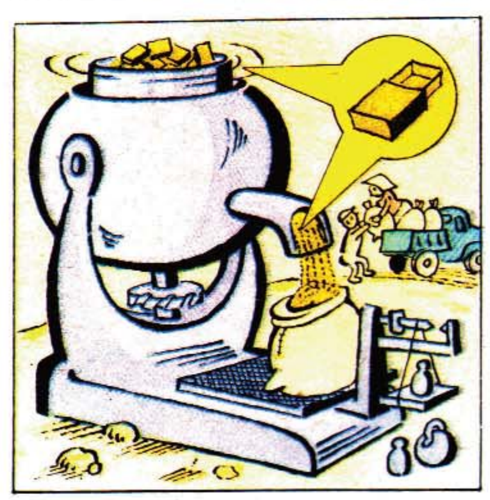
Правда, с его помощью нельзя зажигать спички, но зато, вероятно...

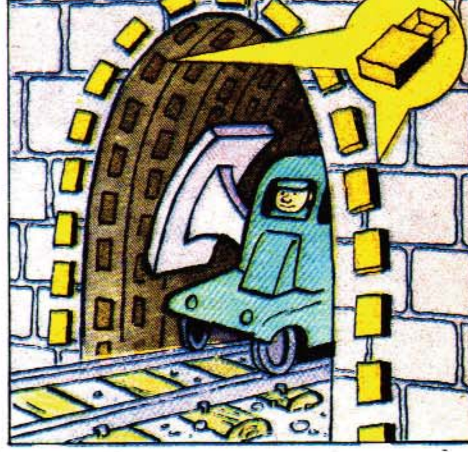
...им можно бурить скважины,

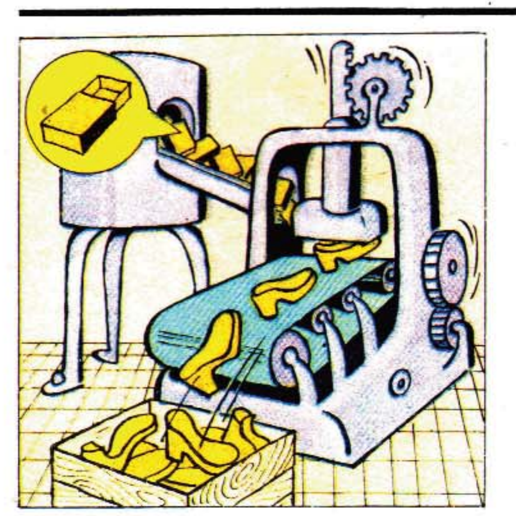
или фильтровать сквозь него подземные воды,

получать из него удобрения,

или облицовывать им тоннели,

а может быть, даже прессовать из него дамские платформы...

Но что самое главное, он незаменим для защиты кандидатской диссертации.

Дм. ИВАНОВ, В. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

САПОЖНИКИ КАК САПОЖНИКИ...

Небольшая претензия

В городе Рязани двести два мужа с гордыми улыбками пришли домой и протянули двумстам двум женам двести две коробки, перетянутые двумястами двумя бечевками.

Двести две жены, едва взглянув на двести две коробки, воскликнули:

— Милый! Достал! Не французские, не итальянские, не английские, не шведские и не немецкие, а наши — отечественные! О счастье!

Двести две жены торопливо вскрыли двести две коробки, и двести две пары нетерпеливых ножек моментально облачились в двести две пары замечательных сапожек.

Двести два мужа с тихим ликованием наблюдали за радостью двухсот двух жен.

Двести два поцелуя грянули, как двести два маленьких домашних салюта...

Такая лучезарная картинка пригрезилась авторам, когда они узнали, что в апреле текущего года Курская обувная фабрика отгрузила Рязанской базе «Рособувьторга» двести две пары женских сапог.

Явь оказалась куда пасмурнее. Контролеры базы, приглядевшись позорче к пресловутым сапожкам, единодушно отвергли все двести две пары. Из-за «вогнутости и выпуклости подошв», «местной отклейки», «отдушистости и морщинистости верха», «шершевания затяжной кромки выше грани следа» и прочих прозаических дефектов. Курской обувной фабрике была предъявлена претензия в 1188 рублей 88 копеек.

Но претензия была бы много значительней, когда б паршивые сапоги не были вовремя забракованы и, что называется, дошли до потребителя. Кроме вполне понятных огорчений по поводу зря выброшенных денег, в очередной раз была бы подорвана вера в качество обуви конкретной фабрики да и в качество отечественной обуви вообще.

И если это не тревожит Курскую обувную фабрику, то авторов очень даже тревожит.

Доверяй, но проверяй!

— Сапожники! — кричат невоспитанные зрители, когда в самый напряженный момент детективного фильма рвется пленка и в зале вспыхивает свет.

— Сапожники! — вздыхает читатель, когда обнаруживает, что в учебник высшей алгебры каким-то чудом вкралась целая глава из пособия по собаководству.

— Сапожники! — тоскует покупатель, когда...

Впрочем, довольно примеров. И детям известно, что «сапожник» — это синоним халтурщика. Конечно, повелось это исстари. Но и сегодня не в полемическом раже авторы брякнули: «...в очередной раз была бы подорвана вера в качество...» К сожалению, авторы сказали это в точном соответствии с известными им цифровыми данными. А данные эти таковы: в одном только 1971 году с обувных фабрик России за поставку скверного товара взыскано было 3 миллиона 200 тысяч рублей.

Откуда ж взялась такая астрономическая цифра? А вот откуда.

Скажем, проверяют контролеры торговых баз коекакую обувку, сработанную на Шахтинской фабрике Ростовской области. И тут обнаруживается, что почти шестнадцать процентов этих ботиночек, туфелек, гусариков и пинеточек нужно немедля перевести в более низкий сорт, а иные из них вовсе вернуть на фабрику для переделки.

Понижение сорта. Возврат. Штраф.

Интересуются контролеры плодами усилий челябинских обувщиков. Та же неприглядная история! Около четырнадцати процентов содеянного содеяно худо.

Понижение. Возврат. Штраф.

Экзаменуется наш старейший гигант — «Скороход», зачинатель стахановского движения в обувной промышленности. Опять же почти тринадцать процентов обувки патриарх-башмачник выдал недоброго качества.

Опять понижение. Опять возврат. Опять штраф...

Вот таким манером и сплюсовались подобные штрафы с шестидесяти двух российских фабрик в миллионы рублей. А как сплюсовались — общая картина культуры труда и добросовестности фабричных ОТК столь заволоклась тучами, что Министерство торговли РСФСР громыхнуло приказом «О мерах по усилению контроля за качеством и ассортиментом обуви».

Означенный приказ, в частности, обязал торговлю нипочем не доверять фабричным ОТК, блюдущим честь мундира, и выборочно проверять пятнадцать процентов всей получаемой обуви. Так что если вы, читатель, набьете мозоль, прогулявшись до газетного киоска, или ваши новые баретки на второй день «запросят каши», знайте — вам досталась пара из непроверенных восьмидесяти пяти процентов. Конечно, если эту пару не тачали в Нальчике, Брянске, Тамбове или Клинцах. Из этих городов торговле вообще временно запрещено принимать обувь, ибо на обувь она смахивает весьма отдаленно. «Сапожники» ее делают.

Все это авторы не только почерпнули из разных документов, но и, что называется, прочувствовали собственными ногами — им тоже случалось хаживать в дурной обуви. И не какое-то конкретное «Караул! Спасите!» позвало авторов в дорогу, но скорбь по Сапожнику с большой буквы, желание разобраться в бедах обувщиков.

Нашли адрес — город Горький. Обувное предприятие здесь очень молодое, созданное, правда, путем слияния пяти очень старых. Обувь тут делают всякую и по ассортименту и по качеству. Как и всюду, фабрика здесь связана с торговлей тесными узами штрафов. Словом, вполне типичное, показательное предприятие.

Осмысленная бессмыслица

Сначала была кожа.

Если говорить строго, то сначала была скотина, с которой спустили шкуру, из которой, в свою очередь, сделали кожу.

Но не будем говорить строго, ибо мы рискуем забраться в непроходимые технологические дебри и заплутаться где-то между мездрением, бучением и дублением кожи с помощью коры нежной мимозы или стручков индийского растения диви-диви.

Однако, если нас с вами — потребителей не интересует, из чего сделаны наши туфли, а нам важно лишь, чтобы они были красивыми, прочными и удобными, то обувщиков это волнует прежде всего. Сколько ни бейся, а из плохой кожи хороших туфель не сошьешь.

Казалось бы, все яснее ясного. Но обувщикам сплошь и рядом приходится заниматься чистейшей бессмыслицей: кожу седьмого сорта превращать в модельные туфли первого сорта.

И вот складское вместилище вполне показательного обувного предприятия в городе Горьком доверху забито подобной кожей. Изрядная партия кож, прибывшая из Ульяновска, уже забракована с негодованием. Другая еще млеет на полках, ожидая свой черед.

А черед может наступить не скоро — через месяц, а то и два. Обувщикам дано право только сомневаться в качестве сырья. Поставить же точку в этом всегда скандальном вопросе имеет право лишь один человек. Звание его — эксперт.

Сведущие люди утверждают, что таких экспертов в стране можно по пальцам перечесть. Двух рук довольно будет. А бракоделов-кожевенников уйма. И заполучить обувной фабрике в нужный момент эксперта столько же шансов, сколько встретить на центральной улице женщину с песьей головой.

Конечно, будь обувщики вооружены точными эталонами кож, дающими ясное зрительное представление о параграфах соответствующего ГОСТа, или подходи кожевенники строже к качеству своей продукции, эти драгоценные эксперты, возможно, и вовсе не понадобились бы. Но пока ситуация именно такова: эталонов нет, и кожевенники далеко не всегда на высоте.

И фабрику, точно малярийного больного, трясет жестокая лихорадка. И директор с главным инженером ведут свой ежедневный консилиум: плюнуть на все и остановить конвейер или плюнуть на все и шить из дрянной кожи?

Это как раз тот редкий случай, когда оба выхода — хуже.

Вынужденная модель

Все шло хорошо. Можно даже сказать, замечательно.

Эталонный образец женских сапожек с застежкой «молния», представленный Горьковским обувным объединением на утверждение авторитетному Художественно-техническому совету в Москве, был одобрен и благословлен к выпуску.

И как раз нашлось достаточное количество подходящей кожи. Бывают же чудеса! Но когда уже раскроенные сапожки были отделены от страждущих покупателей всего несколькими днями или, может быть, часами, чудеса прекратились. Обнаружилось, что «молнии», присланные поставщиком, на три сантиметра короче, чем нужно.

«Экий пустяк! — видимо рассудил поставщик.— Три сантиметра! Вот укороти останкинскую башню на три сантиметра, что от этого телевизионные передачи хуже станут? Не станут!»

И обувная фабрика опять пригорюнилась перед дилеммой: вообще не шить сапог, нужных женщинам и плану, или все-таки шить их с укороченной «молнией», не думая о хваленом эталонном образце.

Победила забота о женщинах. И о плане, конечно. Голенищу сапога сделали решительную вивисекцию, приспособив его под короткую «молнию». Сапоги, утратившие былую элегантность, были немедля низведены из модельных в массовые и безжалостно уценены на десять рублей.

Вроде бы фабрика как-то вывернулась. Но именно «вроде бы»,— ведь пока никто не может поручиться за то, что эти оперированные сапожки пойдут нарасхват.

Но коль женщины ими не побрезгуют, не будет ли это сигналом к тому, что впредь можно легче относиться к регулярным поставкам дрянных «молний», блочек, крючков, кнопок, пряжек — всего того, что называется красивым французским словом «фурнитура»?

Фестиваль и проза жизни

Эталонная обувь красива. Она баловень судьбы. Для нее всегда найдется несколько дециметров приличного лицевого хрома, улучшенный велюр-ПК, замша, кожволон, износоустойчивые набойки, лаковая кожа всех цветов радуги и даже пара японских «молний».

И хотя в соответствующем циркуляре Министерства легкой промышленности СССР сказано, что «образцы обуви изготовляют в условиях производственного потока», это положение, естественно, не берет в расчет ни одна уважающая себя фабрика. Если, конечно, она хочет, чтобы ее образцы были утверждены. Какой-нибудь эталонный чувяк или юфтевый сапог вылизывается с таким тщанием, с каким, наверное, не делают микроскопы на знаменитом заводе «Карл Цейс».

Но вот эталоны утверждены. Фестиваль элегантных линий и современных форм закончен. Начинается проза жизни. На прилавки магазинов выползают недокормыши, искусственники, рахит-

САПОЖНИКИ КАК САПОЖНИКИ...

СО СТР. 11

цы, родство которых с благородными аристократами-образцами установить порой не представляется возможным.

Куда ж подевался ослепительный блеск эталонов? Увы, его унес и смыл пресловутый «производственный поток». Поток — это и кожа с того самого склада, и фурнитура из тех самых закромов, и техническое оснащение, и люди.

О людях, кстати, особый сказ, ибо для изготовления одной полупары, как говорят обувщики, необходимо проделать около ста различных операций. Значит, нужно сто человек, сто специалистов. И ни один из них не имеет права сделать свою операцию кое-как.

Вот, к примеру, в нынешнем марте в цехе, где делают женские сапожки, не задалась работа кому-то из этой сотни. Неподкупный контролер тотчас становится эдаким утесом поперек производственного потока и нелицеприятно заявляет:

— Пардон, товарищи! Примите ваши изделия обратно. Перекос носков. Разная высота бортов. Отклейка подошв. Брак!

Или в апреле не ладилось дело у кого-то в цехе женских модельных туфель. Результат? 676 пар переведено в пониженные сорта и возвращено на доработку. Пошла насмарку работа товарищей.

Ну, а теперь прикиньте, сколько же человек в том же ласковом апреле должны были сработать, мягко говоря, не лучшим образом, если почти 15 тысяч пар обуви было забраковано и Горьковскому обувному объединению предъявили претензию на 11 тысяч 685 рублей 80 копеек? И это при том, что контролеры «Рособувьторга» проверили не всю апрельскую обувь, а лишь двадцать процентов. И проверяли уже после проверки фабричным ОТК.

Да, о людях особый сказ.

Непрестижная профессия!

С людьми в Горьком плохо. Не в городе, конечно, а на обувной фабрике. Бегут с нее люди, драпают. Только за последние три года больше семисот человек сказали фабрике последнее прости.

Уходить уходили, а вот приходить — мало кто приходил. Так, случайные товарищи, которые и думать не хотели стать мастером-обувщиком — только перезимовать. Ну, а коль перезимовать, что ж учиться, напрягаться впустую? Заступил к конвейеру, овладел одной немудрящей операцией и пошел гнать оклад жалованья. А через полгода — простите, если что не так!

Секрет этого печального феномена предельно прост.

Сегодняшний горьковчанин, не в пример давешнему нижегородцу, не гуляет в антисанитарном трактире, не валяется в ночлежке, где гнездился Васька Пепел, не толчется у причала в надежде сшибить пятиалтынный и, само собой, не желает вкалывать на какой-то допотопной мануфактуре. Сегодняшнему горьковчанину видится современное предприятие, эдакая симфония стали, стекла и бетона, компьютеры и кондиционеры в просторных светлых цехах, украшенных фикусами, кактусами и крокусами.

Наверное, и Горьковское обувное объединение через какой-нибудь десяток лет превратится в такую симфонию. Тогда в его отдел кадров не пробиться будет. Но пока головное предприятие объединения — бывшая фабрика «Красный обувщик» — ютится в здании столетней давности, деревянные перекрытия которого едва выдерживают нагрузку 10 килограммов на квадратный метр. Так что о техническом перевооружении цехов руководству приходится думать с большой опаской. Прежде чем установить новый агрегат, его нужно взвесить на аптекарских весах. Что уж тут говорить о филиалах, если так выглядит головное предприятие, призванное оказывать филиалам производственную и научно-техническую помощь?

Нет, не та пока фирма — Горьковское обувное объединение, чтобы народ в нее валом валил, чтобы потомственные рабочие династии ветвились.

И еще. Человек говорит:

— На Горьковском автозаводе работаю. Токарем.

Звучит, согласитесь. Сейчас же перед глазами встает стремительная красавица «Волга», и чудится, что не одну маленькую гаечку выточил для нее данный токарь, а своими ручищами всю ее создал, дорогостоящую.

А вот информация о том, что человек трудится каким-то там затяжчиком на Горьковской обувной фабрике, едва ли способно потрясти чье-либо воображение.

— Затяжчик? На обувной? Это, что же, сапожник, стало быть?..

Да, сапожник! И обойдитесь, пожалуйста, без кривых улыбок! В так называемую сферу обслуживания тоже люди не шли. Вдолбили им с пеленок: «У нас лакеев нету!» Но поломали это, сумели привить уважение к труду людей, помогающих нам на каждом шагу. Поборемся и за уважение к сапожникам. Однако решающее слово тут принадлежит самим сапожникам. Уважение к профессии не рождается само собой.

А в общем, хочется, чтобы слово «сапожник» перестало быть синонимом. Хочется, чтобы оно ассоциировалось совсем с другим, чтобы кто-нибудь, подобно Карлу Ивановичу — учителю музыки в «Веселых ребятах», сказал:

— Ты должен играть, как сапожник!

И ЕЩЕ О КАЧЕСТВЕ

Рисунок В. ШКАРБАНА

В. ЖИТОМИРСКИЙ

Ястреголубь

На заседании общества орнитологов царило необычное оживление. Было известно, что с удивительным сообщением об итогах научной командировки на Ближний Восток должен выступить видный специалист по пернатым.

— Как вам известно, уважаемые коллеги,— начал он,— я имею честь специализироваться по голубям. Турманы, почтовые, дутыши, венценосные, карликовые — им я отдал большую и, конечно же, лучшую часть своей жизни. И вот во время моей экспедиции в Тель-Авив мне довелось получить ценную информацию о своеобразных и малоисследованных повадках представителей местной разновидности голубиных.

Итак, я увидел особь голубя, сидящую за большим письменным столом. Короткая шея, широкая грудь, длинные крылья, короткие четырехпалые ноги — сомнений не оставалось: передо мной находился голубь-дутыш. В микрофон, поставленный перед ним представителем радиокомпании, он ворковал: «Израильское правительство думает только о мире. Заботы о благоденствии наших арабских соседей занимают у нас 24 часа в сутки».

Это было ровно в 10 часов утра. А в десять пятнадцать кабинет заполнила группа военных. И тут на моих глазах с дутышем произошла метаморфоза. Он расфуфырился, клюв его резко удлинился и загнулся, изменилась и окраска перьев — передо мной был уже представитель подсемейства птиц отряда дневных хищников — ястребов. И теперь я услышал не воркование, а клекот: «Восемь самолетов типа «Фантом» и «Скайхок» направить в воздушное пространство Южного Ливана для бомбардировки деревни Рашайя аль-Фуххар».

В 10.25 перед хозяином кабинета предстала делегация какой-то зарубежной общественной организации. К этому моменту птица за столом вновь обрела все признаки голубя. «Израиль весьма заинтересован в том, чтобы идти по пути к миру»,— донеслось до меня воркование. Но уже в 10.33, опять приняв облик представителя отряда дневных хищников, он проклекотал в телефонную трубку: «Послать пять боевых катеров в территориальные воды Ливана для обстрела лагеря палестинских беженцев».

В 10.42, вернув себе обличье голубя-дутыша, он изрек появившимся перед ним работникам телевидения: «Мы стремимся использовать все возможности, чтобы достичь мирного урегулирования»... А в 10.55, едва телевизионные работники убрали свою аппаратуру, птица, опять в обличье ястреба, хрипло клекотала вошедшему военному: «Отдайте приказ о призыве резервистов с целью проверки боевой готовности Израиля. Мобилизовать граждан для военной переподготовки».

Следующее превращение произошло в 11.17. «Израиль готов к мирным переговорам»,— сообщил он группе корреспондентов, которые, рассевшись перед его столом, строчили в блокнотах. Через полчаса: «Опробовать новейшие американские самолеты «F-15», «F-16». Эта команда ястреба сменялась голубиным воркованием: «Мы не помышляем о военном решении ближневосточных проблем». Затем, после полученных сообщений об осмотре новых ракет «Зеев» и устройств для закладки мин, раздался одобрительный клекот, за которым через минуту вновь следовало воркование о мире и дружбе...

Итак, уважаемые коллеги, наше общество орнитологов, которое я имел честь представлять во время моей экспедиции, может гордиться открытием нового вида пернатых. В заключение считаю необходимым со всей уверенностью заявить, что описываемый вид все же более схож с ястребом, поскольку именно в ястребином обличье держится наиболее естественно. Поэтому мы предполагаем назвать его «ястреголубь»...

ТАК — Телеграфное агентство Крокодила

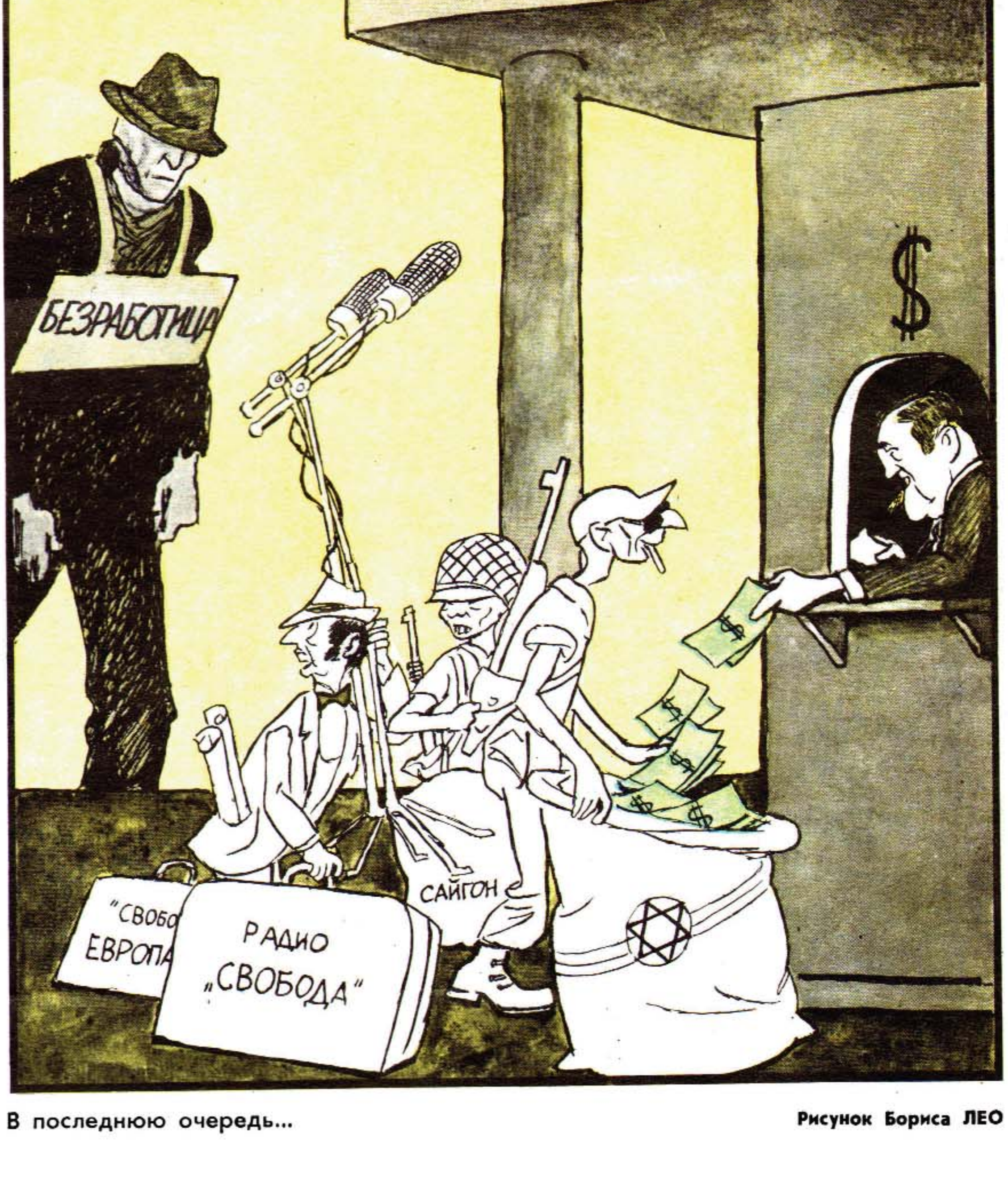
ПАРИЖ. Вернер Дорфл, австралийский делегат на «всемирной конференции нудистов» в Порт Натюр (Франция), предложил, чтобы все участники следующих Олимпийских игр выступали нагишом. Правда, мистер Дорфл согласен пойти на уступку в командных видах спорта, таких, например, как баскетбол или футбол, поскольку не совсем ясно, как обозначать номера игроков. О зимних видах спорта пока речь, к счастью, не идет...

СЕУЛ. Адвокат известного южнокорейского поэта Ким Чи Ха, приговоренного к пожизненному заключению за участие в работе запрещенных студенческих организаций, в свою очередь, посажен в тюрьму. Проступок адвоката заключается в том, что на суде он осмелился настаивать на невиновности своего подзащитного. С точки зрения сеульских властей, это уже преступление.

НЬЮ-ЙОРК. Совсем недавно «Крокодил» (см. № 24) выступил с заметкой о различных нелепых рекордах, устанавливаемых на Западе с рекламными целями. С тех пор родилось еще два рекорда: Джон Таллос плюнул табачной жвачкой на соревнованиях в Рэли (штат Миссисипи) на 27 футов 6 дюймов, а в штате Аризона диктор местной радиостанции в течение 14 часов вел передачу со дна озера.

ЛОНДОН. Похороны были необыкновенно пышными: гроб усыпан тысячами гвоздик, звучат стихи Шелли и Вордсворта... Вся церемония стоила более 3 тысяч фунтов стерлингов.

Сумма эта, однако, не кажется чрезмерной мистеру Дэвиду Бейтсу из Ноус Грин (Англия), который похоронил с такими почестями своего попугая по кличке «Лорд Гримсби».

В последнюю очередь...

Рисунок Бориса ЛЕО

Татьяна ШАБАШОВА

СОЛИЛА ЛЬ ТЫ БИТОЧКИ, ДЕЗДЕМОНА?

Нет повести печальнее на свете, чем повесть о судьбе американского театра. Долго и беспросветно влачил он жалкое финансовое существование. Директора, импресарио, владельцы театров, этих убыточных предприятий, мыкались, прогорали и искали спасения всеми правдами и неправдами. Театр уже испускал последний дух, когда вдруг Фортуна приветливо улыбнулась Мельпомене.

«Интересное открытие сделали владельцы театров,— пишет журнал «Тайм» в статье «Артист на закуску».— В помещении переоборудованной закусочной в Сан-Диего, в бывшей прачечной в Канзас-Сити, в зале бывшего нелегального казино в Новом Орлеане, а также в бесчисленном множестве других мест дельцы открывают свое новшество — «обеденные театры». Зрителям подают коктейли, обед и пьесу под одной крышей, все за определенную цену, которая колеблется от 6 долларов в небольшом южном городке, до 15 долларов в районе, близком к Бостону или Нью-Йорку. В таких театрах актеры зачастую зарабатывают только то, что получают на чай, так как одновременно выполняют функции официантов и официанток».

И вот мы за кулисами одного такого театра, зажатыми между кухней и сценой. Несовместимо витают в воздухе запахи грима, пудры, кур и подгоревшей рыбы. Актеры готовятся к выходу: перетирают стаканы, сбивают коктейли, между делом проговаривают монологи.

РЕЖИССЕР. Ромео! Джульетта! Меркуцио! Все на месте? Что-то я не вижу Монтекки и Капулетти?

ДЖУЛЬЕТТА. Повар послал их на склад за пивом.

РЕЖИССЕР. Джульетта, реплики будете подавать вместе с бульоном!

ДЖУЛЬЕТТА. А пирожки с мясом?

РЕЖИССЕР. Пирожки — это сверхзадача. Раздали бульон, легко, изящно взбегаете на сцену и резвитесь с кормилицей...

ДЖУЛЬЕТТА. Пока я буду резвиться, пирожки простынут.

РЕЖИССЕР. Пожалуй, вы правы. Пока вы разносите бульон, пусть кормилица разносит пирожки. Выход Капулетти — отца и матери. Джульетте сообщают, что к ней сватается Парис.

ДЖУЛЬЕТТА. Джульетта в отчаянии...

РЕЖИССЕР. Нет, пожалуйста, никаких отчаяний! Не надо портить зрителям аппетит. Вы просто скажите, что вам не нравится Парис, и что вам нравится Ромео. Кстати, где он?

РОМЕО (из кухни). Я здесь! Мы с Тибальтом и Меркуцио чистим кур. Куры оказались полупотрошеные.

РЕЖИССЕР. Безобразие! Присылают полупотрошеных кур! Торопитесь, ваш выход! Сцена первая — площадь Вероны. А что, брат Лоренцо опять опаздывает? Никакой дисциплины!

БРАТ ЛОРЕНЦО. Я вот он!

РЕЖИССЕР. Почему вы такой возбужденный, весь красный?

БРАТ ЛОРЕНЦО. Помогал разгружать огурцы. Я еще не гримировался,— то разгрузи, то поднеси. В образ некогда войти!

РЕЖИССЕР. Тихо! Начинаем! Хор, прошу внимания. Не забудьте, что в «Прологе» последние две строки «Помилостивей к слабостям пера, их сгладить постарается игра» меняем на «Помилостивей к слабостям пера, их сгладить постарались повара!»

Итак, раньше театрал получал духовную пищу, теперь — пищу из духовки.

— Что сегодня дают в театре? — спрашивал в прошлом театрал, чувствуя приятное волнение в душе.

— Что сегодня подают в театре на первое действие, на второе действие и на сладкое? — спрашивает нынешний театрал, чувствуя приятное урчание в желудке.

Раньше театр прогорал. Теперь, в соединении с отбивной котлетой, он приносит владельцам, как пишет «Тайм», доход до 1,5 миллиона долларов в год. Обеденный театр в Омахе, например, вытягивает из посетителей 16 тысяч долларов еженедельно, из которых 9 тысяч — чистая прибыль.

Такие цифры, естественно, бодрят и веселят сердца бизнесменов. Возникают новые дерзновенные планы по части дальнейшей гурманизации театра.

ДИРЕКТОР (вбегая). Вы молодчина, старина! Именно от таких спектаклей вырабатывается желудочный сок! Что мы даем в субботу?

РЕЖИССЕР. «Отелло». Дездемона пересолит биточки, Эмилия расскажет об этом Яго, и заварится такая овсяная каша!..

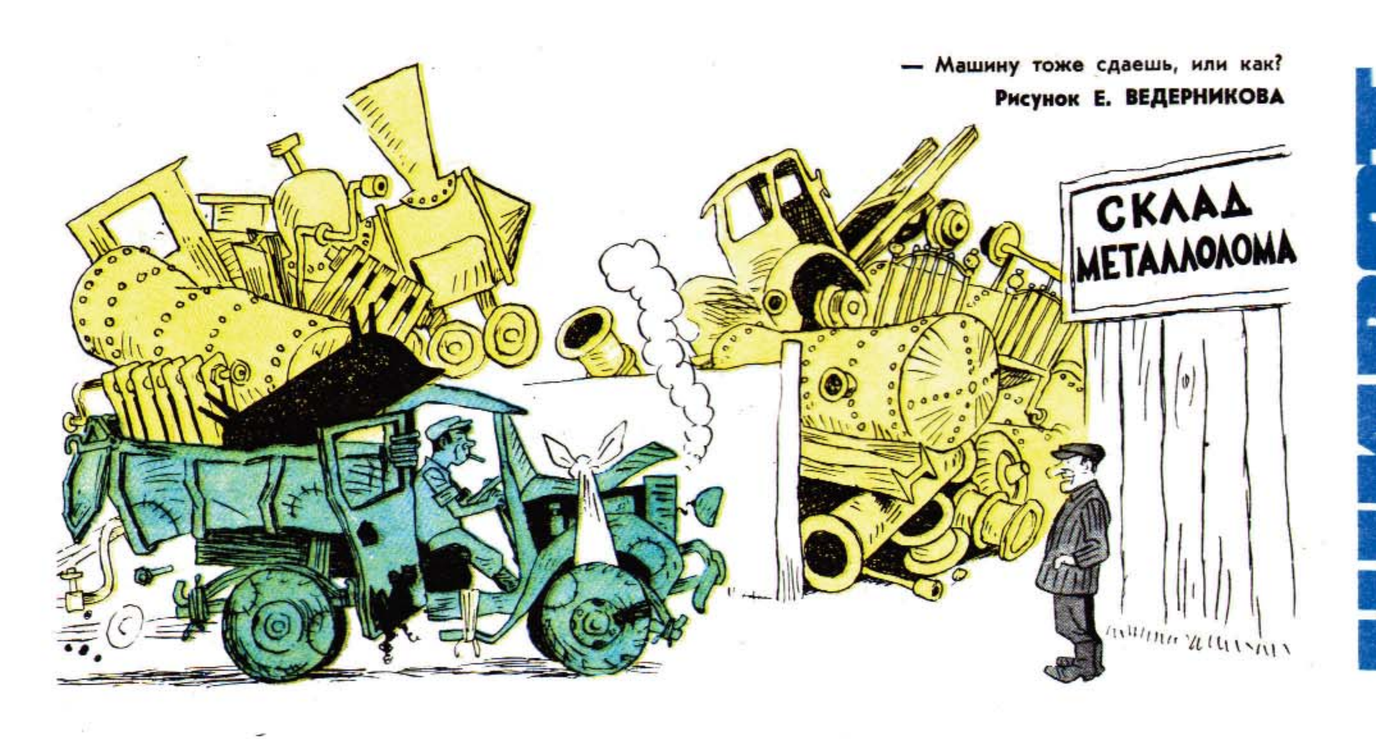
ДИРЕКТОР. Надеюсь, мавр не станет ее душить? Этак у людей кусок в горле застрянет!

РЕЖИССЕР. Маврик добр, как котенок. Он, конечно, рассердится, что биточки пересолены, ведь он на диете. Но в общем все кончится поцелуем в диафрагму. Хэппи энд.

Слышно, как на сцене ХОР бодро исполняет:

— Нет повести печальнее на свете, чем повесть о сидящем на диете!

(Аплодисменты. Все жуют.)

— Машину тоже сдаешь, или как?

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

МАЛО КТО ПРИСЛУШИВАЕТСЯ...

«Специалисты обувного отдела института «Латгипробыт» разработали к осенне-зимнему сезону 20 моделей мужской и женской повседневной и нарядной обуви. Это женские туфли на среднем и высоком каблуке, на платформе... Мужчинам наверняка понравятся полуботинки на платформе с искусственным рантом... Все эти модели можно заказать в обувных ателье Риги и других городов республики».

(«Ригас баллс», 15 августа 1974 г.)

«Вот уже два года ортопеды, остеопатологи и ревматологи единодушно высказываются против модной сейчас обуви на высоком каблуке и на толстой твердой «платформе». Мало кто прислушивается к их предостережениям».

(Из статьи «Безумные» туфли», «Ригас баллс», рекламное приложение, 15 августа 1974 г.)

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Если в вашей семье торжество и к вам придут гости, то для сервировки стола можно взять напрокат стулья и скамейки, посуду и музыкальные инструменты».

«Астраханская неделя».

«Восемнадцатилетним пареньком пришел работать на шахту Иван Кулешов. И почти не менял профессии... Правда, несколько месяцев пробовал работать слесарем по ремонту сельскохозяйственной техники, но не прижился, потянуло опять в шахту. Верно говорят, рожденный ползать летать не будет».

Многотиражная газета «Почетный труд», г. Димитров, Донецкой области.

«ВНИМАНИЮ АВТОЛЮБИТЕЛЕЙ

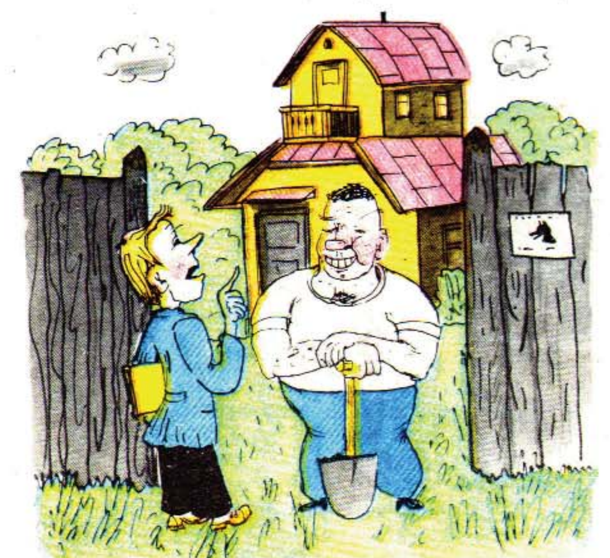
Саткинский комбинат бытового обслуживания принимает заказы на изготовление металлических гаражей и замков к ним. В настоящее время имеются в наличии металлические памятники по цене от 9 рублей до 14 рублей за штуку...»

Газета «Саткинский рабочий», г. Сатка.

«За работу парни, среди которых есть и девчата, взялись с азартом».

Газета «За коммунизм», Лихославльский район, Калининской области.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

— Почему вы незаконно построили второй этаж?
— А у меня там Карлсон живет на крыше.

Рисунок Б. САВКОВА

— За тридцатку пусть тебя твой папа качает!

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

А. ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

КВАЛИФИЦИРОВАННАЯ ПОМОЩЬ

Какой-то конопатый мальчишка разбил стекло пани Соловейчик, живущей на первом этаже.

— Ну, попадешься ты мне! — кричала она.— Уж ты, щенок, надолго меня запомнишь!

— Не думаю,— ответил конопатый.— И вообще оставьте меня в покое — мы ведь незнакомы!

Пани Соловейчик отважно спрыгнула с балкона в песочницу и кинулась за мальчишкой.

— Браво! — воскликнул конопатый и моментально взобрался на высокие ворота.

Пани Соловейчик, продолжая погоню, полезла за ним, но сорвалась...

— Я же по-хорошему просил вас отстать от меня,— сочувственно произнес конопатый, глядя на пани Соловейчик сверху вниз.

Вечером в «Кокосе», прикладывая влажный платок к подбитому глазу, пани Соловейчик жаловалась:

— Он уже был у меня в руках. Левой я держала его за воротник, а правой...

— Напрасно,— сказал мужчина, сидевший за соседним столиком.

— Это почему же? — удивилась пани Соловейчик.— Еще бы секунда — и выдрала бы я его, как сидорову козу, но паршивец лягнул меня и я упала...

— Вот видите, к чему это привело,— произнес мужчина.— Я педагог с большим стажем и, поверьте, знаю, что говорю. Надо быть очень осторожным с детьми.

— Пожалуй, вы правы,— со вздохом согласилась пани Соловейчик, отнимая платок от глаза.

Педагог подошел к нашему столику и поклонился.

— Как специалист буду рад вам помочь.

Мы пригласили его посидеть с нами, и, как потом оказалось, не напрасно.

Через два дня мы узнали, что происшествие было счастливо улажено.

— Этот конопатый негодяй обещал исправиться,— рассказывала пани Соловейчик,— просил у меня прощения и поклялся никогда в жизни не грубить.

— Педагог помог?

— Чрезвычайно! Сама бы я ни за что не справилась.

— К ребенку нужно уметь подойти,— сказал пан Куця.

— О-о-о! Учитель подошел к нему великолепно... Сзади!

— И что же он ему сказал? — поинтересовался пан Куця.

— Ничего,— ответила пани Соловейчик.— Говорила я!

— А педагог?

— Педагог держал его за ноги! Выпороли паршивца за милую душу!

Перевел А. КРАВЦОВ.

УЛЫБКИ

Новый священник спрашивает прихожанку, как ей нравятся его проповеди.

— Изумительно! Можно сказать, мы о грехе по-настоящему ничего не знали, пока вы не приехали.

●

Хозяин говорит паре молодоженов — работникам фирмы, которые просят у него разрешения отправиться в свадебное путешествие:

— Дети мои, я не могу сказать в такой день «нет», но поскольку кто-то должен остаться на работе, то предлагаю, чтобы вы отправились в это путешествие по очереди.

●

— Миссис Фрэнклин, не могли бы вы одолжить свой пылесос?

— Увы, муж категорически запрещает выносить вещи из дому. Но если хотите, можете пользоваться им в нашем доме.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Интересно, почему они ночью спрашивают, где ювелирный магазин?

«Темпо», Италия.

●

На корабле.

— Успокойтесь, господа, успокойтесь! Только без паники! Никакой опасности, никакого кораблекрушения нет! Я посадил в шлюпки женщин и детей только для того, чтобы рассказать мужчинам один новейший пикантный анекдот!

●

Миссионер в пустыне встретился со львом. В ужасе он молится:

— Боже, внуши этому льву христианские чувства!

Лев садится на задние лапы, склоняет голову и произносит:

— Благослови, господи, пищу, которую я сейчас приму!

В полиции раздается телефонный звонок, и какой-то мужчина заплетающимся голосом говорит:

— П-п-пришлите по-полицию. В моей м-м-машине украли руль и ...и ...все приб-боры...

Через несколько минут тот же голос сообщает:

— Мож-ж-жете никого не присылать. Я просто сел на заднее сиденье...

●

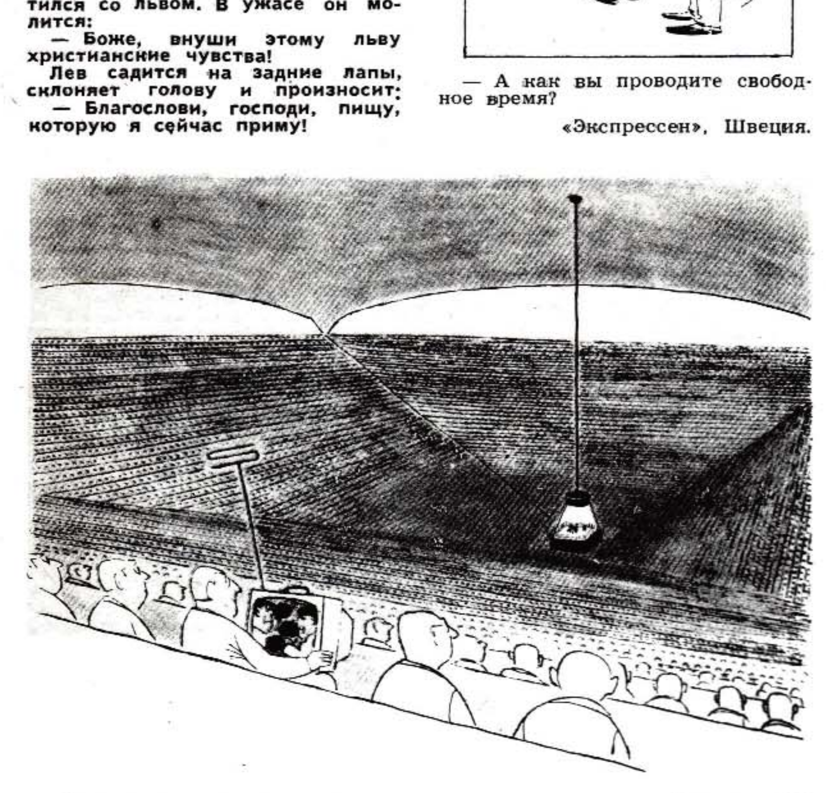
Одного официанта спросили, какая у него самая заветная мечта. Немного подумав, он ответил:

— Чтобы посетители ресторана обедали дома, а чаевые присылали по почте.

●

— А как вы проводите свободное время?

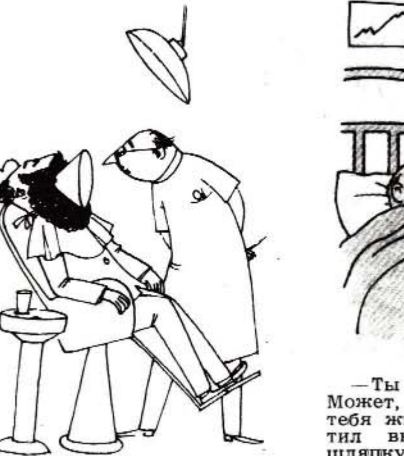
«Экспрессен», Швеция.

— Зато своими глазами вижу...

«Штерн», ФРГ.

РАЗНЫХ ШИРОТ

«Пари-матч», Франция.

— Ты просто несносен, Вернер! Может, я в последний раз вижу тебя живым, а ты даже не обратил внимания на мою новую шляпку!

«Нойе иллюстрирте воxеншау», Австрия.

ШИРОТ

●

— Извините, синьор директор, я хотел бы сказать вам кое-что...

— Пожалуйста, дорогой Росси!

— Несчастный коллега Бьянки умер. Я не мог бы занять его место?

— Согласен. Договоритесь с бюро похоронных услуг.

●

Шарлотта была приглашена со своим женихом на званый вечер и специально для этого сшила себе платье. Когда она пришла в гости, то увидела, что все стулья, кресла и диваны обиты тем же материалом, из которого сшито ее платье.

— Мне придется болтать без умолку,— прошептала Шарлотта.

— Почему?

— Чтобы меня не приняли за стул...

●

Михаил ТОПАЛОВ (Болгария)

СКАЗКА О КРАСНОЙ ШАПОЧКЕ

Однажды писатель Шарль Перро сочинил сказку о Красной шапочке и отнес ее издателю.

Издатель взял сказку, быстренько просмотрел ее и сказал:

— Верно, мы испытываем огромную, вопиющую нужду в детских сказках. Но не в таких, как эта.

— Почему же? — робко спросил автор.

— Потому что не ясно, что вы хотели сказать этой сказкой... Кто, например, послал Красную шапочку в лес?

— Тут ясно сказано, что ее мама...

— А зачем она послала дочку в лес?

— Чтобы она отнесла бабушке поесть.

— Вот тут и начинаются сплошные вопросы. Первый: какая мать пошлет девочку в лес до открытия охотничьего сезона, когда серые волки рыщут повсюду, мечтая сожрать какого-нибудь заблудившегося ягненочка, а тем более Красную шапочку? Второй вопрос: видано ли, чтобы в наше время внучки носили еду бабушкам?

— Но я хотел воспитать у детей уважение к бабушкам...

— Так не воспитывают! Бродит по лесу ваша Красная шапочка, трясет кастрюльками и провоцирует волка. Разжигает у хищника аппетит! Вот он на нее и бросается!

— Но в сказке он сначала съедает бабушку...

— Опять отсутствует реализм! Первой волк увидал Красную шапочку. Каждый из нас предпочел бы сначала закусить свеженьким, вкусненьким огурчиком, а потом уже принялся бы грызть сухую, жилистую старушку. Нужно вторгаться в жизнь! Знать психологию волка! И потом — что это за волк, который, поев, ждет, пока придут охотники и распорют ему брюхо?! Неправдоподобно, мсье Перро! Нелогично!

— Но сказка должна иметь оптимистический конец и, кроме того, воспитывать у детей фантазию... Возьмите, к примеру, сказку о Белоснежке и семи гномах...

— Тоже нелогичная сказка! Какой, скажите, производственный эффект от этих семи карликов? Дрова могут нарубить по-человечески? Нет. Дорогу сделать? Дом построить? Ничего! Нуль! А почему бы вам не написать сказку о Белоснежке и семи великанах? Драматический сюжет! Как ей управиться с великанами? Это вам не карлики! Ну, а если она великанов приручит, какой это эффект хозяйственный! Какая бригада! Одно слово — передовики! Да еще с женщиной во главе! Вот о чем писать надо! А у вас карлики разные и тому подобная неактуальная экзотика. Не разрешу печатать такие сказки! — встал из-за стола издатель.

И — не разрешил.

Однако не только в сказках бывает хороший конец. Нашелся другой издатель, и Красная шапочка с Белоснежкой и карликами вот уже много-много лет свободно гуляют по свету к радости детей и взрослых.

Перевел Г. МАРКОВИЧ.

КРОКОДИЛ

№ 26 (2108)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: В. Альтшуллер, Г. Андрианов, М. Битный, М. Вайсборд, В. Каневский, В. Мохов, В. Мочалов, В. Соловьев, И. Сычев, Ю. Черепанов, А. Чикарьков.

Главный редактор М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 28/VIII 1974 г. А 00849. Подписано к печати 9/IX 1974 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 650 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 362 250). Изд. № 2213. Заказ № 2678.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.